

18+

ХОТИТЕ ЛИ ЧАШЕЧКУ ЧАЯ?

ЕЛЕНА ОТТО

АНГЛИЙСКИЕ БУДНИ РУССКИХ ЖЁН

Елена Отто

**Не хотите ли чашечку чая?
Английские будни русских жён**

«Издательские решения»

Отто Е.

Не хотите ли чашечку чая? Английские будни русских жён /
Е. Отто — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-558543-1

Какая она, Англия начала XXI века? Чем живут современные англичане? Казалось бы, они также оканчивают школы и университеты, женятся и рожают детей, приобретают жильё и голосуют на выборах, получают водительские права, зарабатывают деньги и стремятся построить успешную карьеру. И, тем не менее, делают это совсем по-другому. А рядом с ними решают те же самые вопросы русские и русскоязычные мигранты, которые уже совсем адаптировались к жизни в новой стране, но так и не стали похожи на англичан.

ISBN 978-5-00-558543-1

© Отто Е.

© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Часть 1	7
Великий лондонский дисбаланс	7
Англичане перестали понимать, зачем они работают	7
В поисках новой родины	10
Куда и почему эмигрируют англичане	10
Ах, эта свадьба пела и плясала...	13
Как справляют свадьбы в Великобритании	13
Квартирный вопрос	17
Думайте сами, решайте сами: иметь или не иметь	17
Покупать или не покупать?	20
Особенности национальной охоты на жильё	20
«Приятные» хлопоты	25
Организация переезда по-английски	25
Держитесь, англичане!	32
Как коренные жители оказались в меньшинстве в собственной стране	32
Планирование семьи	37
Ведение беременности и родов в Великобритании	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Не хотите ли чашечку чая? Английские будни русских жён

Елена Отто

© Елена Отто, 2021

ISBN 978-5-0055-8543-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Уехав из провинциального российского города в Лондон, Елена стала литературным редактором крупнейшей русскоязычной газеты «Англия. Наши на острове» и в 2009 году опубликовала в издательстве «Эксмо» свою первую книгу *«Следующая остановка – Лондон»*, тираж которой был распродан в течение первого же года после публикации, затем продолжила сотрудничать с русскоязычными газетами Великобритании и Германии, а также осваивать британский рынок труда.

Последние десять лет Елена работает в сфере образования, преподавая русский язык юристам, архитекторам, владельцам бизнесов, управленцам всех уровней, финансистам и дипломатам. Вторая и третья книги *«Русское время в Лондоне»* и *«Не хотите ли чашечку чая? Английские будни русских жён»* были написаны на основе её жизненного и профессионального опыта этого десятилетия и в результате многочисленных бесед со студентами-англичанами.

В настоящее время Елена живёт со своим английским мужем и детьми на севере Лондона, работает на улице Уайтхолл в районе Вестминстер, публикуется в местных газетах, пишет книги и занимается собственным проектом, связанным с воспитанием детей в двуязычных семьях.

Часть 1

Социальная жизнь. Несколько главных вопросов

Великий лондонский дисбаланс

Англичане перестали понимать, зачем они работают

Англичане, как меланхоличная нация, иногда любят посетовать на превратности судьбы, в том числе и на то, как много им приходится работать. Жаловаться на объём работы считается правилом хорошего тона – найдите во всём офисе человека, который бы не согласился, что он загружен работой просто по уши. Моя знакомая немка презрительно прокомментировала эту особенность, заявив: когда немцы работают, они действительно работают, а не напускают на себя занятой вид. Но зато, когда они отдыхают, они отрываются на полную катушку и не вспоминают, как много у них ещё осталось дел. Это называется здоровое соотношение между жизнью и работой.

Я довольно часто бываю в Германии и пришла к сходным выводам, когда мы катались на лыжах в Баварских Альпах. Хозяева, у которых мы снимали комнату, живут в маленьком городке на границе с Австрией. Оба недавно вышли на пенсию и преобразовали второй этаж своего просторного дома в жильё для лыжников. Муж – бывший налоговый инспектор, жена – директриса начальной школы. Образцовый немецкий дом, продуманный, надёжный и исключительно чистый. Сидя в их гостиной за завтраком, мы любовались огромными, во всю стену окнами с видом на заснеженные вершины Альп и слушали истории хозяев о местных праздниках и фестивалях. Весной Альпы покрываются цветами, и вид из окна меняется на другую, не менее привлекательную картину. (Не спрашивайте меня, почему в снежной стране Германии окна во всю стену, а в плюсовой Англии маленькие – я полагаю, это часть того же немецкого «здорового баланса»). Дети хозяев выросли здесь же, в альпийских горах, оба отличные лыжники – кстати, родители до сих пор от них не отстают, несмотря на возраст под семьдесят. Старший сын работает в местной школе, младший в офисе, но оба катаются на лыжах по выходным, а потом сидят в пивных с друзьями, едят сосиски с капустой и поют песни. По словам хозяев, у сыновей тоже большие хорошие дома, они их построили сами с помощью отца. Маленький городок, свежий воздух, отличная еда, активный образ жизни – на этом идиллическом фоне мои английские спутники активно и с особым чувством обсуждали качество лондонской жизни и смысл своей тяжёлой работы. Зато сыновья хозяев завидовали, что мы живём в самом Лондоне и наверняка зарабатываем кучу денег.

Я хорошо понимаю, почему это самое соотношение работы и жизни в Германии кажется столь привлекательным англичанам, ведь в родной стране они уже имели возможность убедиться: для мало-мальски успешной жизни работать придётся много, отдыхать мало, но даже усердный труд не позволяет купить приличное жильё и вести достойный образ жизни. И люди задаются вопросом: «Зачем мне всё это надо?» Те, кто погрузился в этот вопрос достаточно глубоко, уже покинули берега Туманного Альбиона и переселились в страны, где они лучше понимают, ради чего работают.

Интересно слушать подобные разговоры об Англии, будучи иммигранткой, потому что меня и моих друзей как раз привлекли эти самые возможности большого города, и здешний баланс «работа – жизнь» долгие годы казался мне вполне комфортным по сравнению с тем,

что у меня был в России. Скажем так, со своей российской зарплаты я по ресторанам не ходила и в отпуск за границу не ездила, половина заработка тратилась на продукты, а поход на концерт грозил брешью в бюджете. Мои родители до пенсии не были бедными людьми и по британским меркам своим социальным статусом отлично вписываются в средний класс. Но и они не проводят отпуска у тёплого моря и почти десять лет ездят на одной машине. У местного населения, конечно, другие критерии оценки качества собственной жизни. Наверное, у иммигрантов меньше ожиданий, и они как-то умудряются жить на деньги, несравнимые с доходом хорошо зарабатывающего англичанина.

Во время нашей поездки в Новую Зеландию мы тоже столкнулись с неведомым нам качеством жизни. Я бы не сказала, что встретившиеся нам новозеландцы слишком серьёзно относились к своей работе и делали какую-то умопомрачительную карьеру. Большинство из них забывает о своей работе в момент, когда закрывает за собой дверь офиса, и их головы в это время уже полнятся увлекательными планами на вечер и выходные. Они не зарабатывают больших денег и завидуют нам, лондонским, хотя не спешат променять свой гедонистический образ жизни на наш. Сестра мужа, будучи англичанкой, сделала свой офис местом реализации карьерных амбиций и работает как следует. То есть она настоящая трудолюбивая, что для Новой Зеландии нетипично. Зарплата небольшая по лондонским меркам, но даже эти деньги позволили золовке приобрести в ипотеку двести квадратных метров жилья в Нью-Плимуте и проводить выходные, укрощая волны на доске для серфинга. Воспоминание о виде на гору Таранаки, открывающемся из окна её дома, до сих пор тревожит моего мужа, когда он открывает шторы нашей лондонской квартиры по утрам. Золовка похвасталась: в один и тот же день она с утра каталась на лыжах, а после обеда отправилась на пляж заниматься виндсерфингом – в какой другой стране мира можно позволить себе такой образ жизни!

Но забудем о гедонизме. Бесплатные детские сады и школы, ради которых не нужно в полтора раза переплачивать за дом по соседству, тоже привлекают людей, которым не нравится, как этот вопрос решается в родной стране. «Средняя лондонская женщина» обеспокоена, может ли она себе позволить завести ребёнка, если её нынешняя зарплата в декрете будет выплачиваться только шесть недель, а через восемь месяцев она будет вынуждена выйти на работу, потому как незначительное декретное пособие от государства тоже закончится.

Тем, кто любит наведываться в отпуск в Южную Европу, наверное, тоже кажется, что у тамошнего населения не жизнь, а сплошная сиеста. Испанцы и итальянцы часто и бурно жалуются на экономику своих стран, безработицу и небольшие доходы, но всё это компенсируется тёплой погодой, красивыми видами и отличной едой. Согласитесь, жители Средиземноморья не выглядят очень несчастными, несмотря на то, что зарабатывают меньше северных соседей. Низкие заработки многих россиян не компенсируются тёплым климатом, а отдых в кантрисайде у них чаще ассоциируется с прополкой овощей на садовом участке, чем с прекрасными горами и озёрами. Но русские люди проводят немало времени в компании друзей и родственников, за приятной беседой и не менее приятной едой, это несравнимо с образом жизни хорошо зарабатывающего лондонца, когда из шестнадцати часов бодрствования десять-двенадцать проводится на работе и три часа в дороге.

Шесть лет снимая крохотную квартирку во второй зоне Лондона, мы с мужем неустанно напоминали друг другу, что в один прекрасный день наша жертва будет вознаграждена и мы переселимся в большой и красивый дом в кантрисайде. Когда же мы начали изучать замечательные дома графства Хартфордшир, то обнаружили, что придётся не только полтора часа добираться оттуда до работы, но ещё и каждому платить за это удовольствие пять тысяч фунтов в год. Учитывая мои заработки, я должна ещё подумать, есть ли мне смысл вообще ездить на работу при таком раскладе. Что касается мужа, то оказалось, он не готов делать две пересадки, чтобы добраться до работы. И вообще он не может позволить себе жить в полутора часах

от места работы, у него бывают ночные вызовы, приходится брать такси. Никому из лондонцев не надо объяснять, почему на работу в первую зону неудобно ездить на своей машине.

Мы часто говорим: у нас есть доступ к богатой лондонской культуре, всем этим театрам, музеям и ночным клубам. Но, сидя, например, в восьмой зоне Лондона, я не очень расположена покидать квартиру в выходной день, и стоимость билета на поезд в шестнадцать фунтов не вдохновляет меня прошвырнуться по Национальной галерее. А ведь эта самая восьмая зона считается довольно дорогим местом, ибо оттуда можно всего за двадцать минут добраться до центра Лондона. Кажется, мы живём в ситуации, в которой никто не выигрывает.

В поисках новой родины

Куда и почему эмигрируют англичане

В преддверии каждых выборов политики поднимают горячую тему: что делать с полчищами иммигрантов, наводнившими страну. Это волнует многих британцев, поэтому каждая партия тему подхватывает и обещает свои методы решения вопроса в обмен на избирательские голоса. Так или иначе, одна поездка в метро служит наглядным доказательством, что истинных англичан в британской столице осталось очень немного. Или они окончательно бросили общественный транспорт. Но в одном месте убыло – в другом прибыло. И пока Лондон, подобно магниту, притягивает тысячи людей со всего мира, англичане тоже покидают страну в поисках лучшей жизни. Забавно, что порой они отправляются в те страны, жители которых совсем не против переехать в Англию. Что это – обмен домами на время долгосрочного отпуска?

Итак, куда же едут англичане? Пожилые пары предпочитают недорогие страны с хорошим климатом (например, Испанию), жить там на британскую пенсию гораздо дешевле и комфортнее, а дети с внуками с удовольствием будут проводить свой отпуск у моря. Молодые профессионалы и семьи с детьми предпочитают страны с развитой экономикой, где не нужно изучать язык – США, Канаду, Австралию. Они ищут возможности для карьерного роста и более комфортные жизненные условия, потому что уровень жизни в Англии уже давно перестал устраивать среднего англичанина. Профессионалы высокого уровня, чьи дети уже выросли и покинули родительский дом, часто получают контракты в развивающихся странах. Они продолжают выполнять ту же работу, но, помимо зарплаты, получают бесплатное жильё и привлекательный соцпакет.

И вот последний тренд – миграция в Новую Зеландию. Страна, которая когда-то наравне с Австралией служила местом изгнания, стала очень привлекательным местом для проживания. Несмотря на развитую программу миграции специалистов, позволяющую любому человеку, набравшему необходимое количество баллов, мигрировать в Новую Зеландию, многие люди обнаруживают себя резидентами «самой молодой страны» (так туристические справочники её называют на том основании, что она занимает последний из открытых мореплавателями комплекс больших островов) почти случайно. На протяжении трёх недель я общалась с молодыми, свободными от семейных уз мужчинами и женщинами, которые приехали туда на каникулы из разных англоязычных стран и задержались на несколько лет. Все сходились во мнении, что Новая Зеландия – это страна больших возможностей и предоставляет отличное соотношение работы и жизни (work/life balance).

Я хорошо представляю, почему это самое соотношение работы и жизни кажется англичанам столь привлекательным. В родной стране они уже имели возможность убедиться, что для успешной жизни работать приходится много, отдыхать мало, при этом даже усердный труд не позволяет купить приличное жильё и вести достойный образ жизни. Стоимость детских садов превышает иные зарплаты, а оплата ипотеки требует, чтобы оба супруга работали. После оплаты всех счетов шансы на полноценный семейный отпуск у моря катастрофически уменьшаются, и люди задаются вопросом: «зачем мне всё это надо?»

Слушая разговоры о чрезмерной населённости острова, я могу понять, почему англичанам Новая Зеландия кажется землей обетованной. При территории, превышающей размерами Великобританию, там всего четыре миллиона населения, то есть в пятнадцать раз меньше, чем на родине британцев. Количество жителей столицы не превышает и половины миллиона, а на весь южный остров остаётся всего миллион человек. Неожитая и незастроенная земля

простирается на многие километры, а езда на автомобиле доставляет истинное удовольствие – за три недели разездов по стране ни одной пробки, а временами и вообще никакого движения. Во время трёхчасового переезда через Национальный парк мы не встретили ни одной машины на дороге. Мало людей, мало машин – одни овцы, олени да кролики. Большинство населения небольших городков живёт в своих домах, и эти дома по размеру нельзя сравнить с английскими. Сестра мужа приобрела дом в Нью-Плимуте за сто пятьдесят тысяч фунтов, в четыре раза дешевле аналогичных по размеру домов в пригородах Лондона. Три спальни и просторная гостиная, двойной гараж размером с целый этаж, окна выходят на холмы с овцами и заснеженную вершину горы Таранаки, при этом двадцать минут пешком до центра города и пляжа.

Виндсерфинг, дайвинг, параглайдинг и иже с ними являются мощным магнитом для молодых людей, которые любят заниматься спортом на открытом воздухе. Конечно, англичан, живущих в больших городах и занимающихся спортом на беговой дорожке фитнес-клуба, возможности Новой Зеландии завораживают. Повсюду мы наблюдали людей, которые плавают, катаются на лыжах и сноубордах, ловят рыбу на блесну и охотятся на оленей, лазят по горам и разбивают стоянки у живописных озёр. Путешествие на кемперване (campervan) – самый идеальный способ посмотреть страну, потому что передвижение по стране ничем не ограничено и туристы, путешествующие на машине с мобильным домом, могут устроиться на ночлег в любом понравившемся месте и оставаться там, сколько захотят. Что касается экстремальных видов спорта, то такого количества людей, прыгающих с моста на тарзанке и планирующих на парашютах и парапланах, я не видела никогда в жизни. То и дело от вершины горы отделяется одинокая фигурка с парапланом и некоторое время плавно покачивается над полями. Кажется, жизнь местных жителей такая спокойная и размеренная, что им необходимо периодически прыгать с парашютом, чтобы как-то развлечься. Пиво, регби, тусовки и спорт на свежем воздухе. Какой стресс? Мы были окружены расслабленными тусовщиками, которые в свои тридцать лет вели самый гедонистический образ жизни и брали от жизни всё, что она может им предложить. Поэтому сплавы по рекам на плотках, байдарках и каноэ, а также дайвинг и снорклинг приятно разнообразят их будни.

Русских иммигрантов мне встретились только двое – в окружении сестры моего мужа преобладали англосаксы. Остановившись по дороге на обед в небольшом городке, мы уныло изучали вывески закусочных главной улицы, пока я не увидела планшет со словами «суп дня: русский борщ». Устроившись в кафе и сделав заказ, я спросила официантку, можно ли пообщаться с русским поваром, ответственным за суп. Создателем русского борща в новозеландской глубинке оказалась владелица заведения Анна, улыбчивая и энергичная женщина тридцати лет. Молодая сибирячка всего полгода назад переехала с мужем и тремя детьми в Новую Зеландию, где её мама уже несколько лет жила со своим новозеландским супругом. Анна рассказала, что её муж нашел хорошую работу по своей инженерной специальности, а она решила купить готовый бизнес, потому что другой работы в городке не было.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить, как молодая женщина с тремя маленькими детьми и базовым английским стала владелицей бизнеса через четыре месяца после переезда в новую страну. Она же не видела в этом ничего странного. Детей устроили в детский сад – они в Новой Зеландии бесплатные, муж целыми днями на работе, а ей стало скучно дома. Новозеландский отчим помог оформить бумаги, ей осталось только приобрести униформу и пересмотреть меню. Отсутствие каких-либо русскоговорящих в округе её не смущает. Наверное, наличие мамы, мужа и трёх детей не даёт чувствовать себя одинокой, а новое дело занимает всё свободное время. Я сердечно поблагодарила её за борщ – за две недели путешествия по дорогам Новой Зеландии мы редко набредали на приличное кафе, я даже подумала, что для вкусной и недорогой кухни там не просто ниша, а, скорей, бездна. Так и хочется направить туда пару сотен итальянцев с кулинарными амбициями. В основном Новую Зеландию населяют англосаксы со всех концов мира и местные маори. Из иностранцев самой мно-

гочисленной группой являются китайцы, а вот представители других этнических групп мне не попадались. Говорят, правительство не хочет допустить, чтобы Новая Зеландия превратилась в такой же культурный коктейль, как Европа, предпочитая англоязычное население, что, в принципе, объясняет, почему англичане хотят туда переехать – ведь это шанс снова обрести свою национальную сущность.

Ах, эта свадьба пела и плясала...

Как справляют свадьбы в Великобритании

В юности я коллекционировала американские фильмы про свадьбы. Небольшую студенческую стипендию тратила по своему усмотрению, поскольку основные расходы покрывали родители, и могла себе позволить такое экстравагантное хобби. Видеокассеты наводнили российский рынок, при этом лицензионные стоили в разы дороже пиратских копий, но я считала, что такую красоту нужно смотреть только в хорошем качестве. Величественные своды протестантских храмов, скамьи, украшенные цветами, гордый отец, ведущий дочь к алтарю, маленькие девочки, шествующие перед невестой и разбрасывающие лепестки цветов, подружки невесты в одинаковых платьях – всё это казалось сказкой. Мою коллекцию дополнили шедевры жанра романтической комедии: «Свадьба лучшего друга», «Певец на свадьбе», «Сбежавшая невеста», «Мистическая пицца», «Отец невесты» и «Четыре свадьбы и одни похороны». Русские провинциальные свадьбы с характерной попойкой, обжорством, толпами случайных людей и пошлыми конкурсами казались мне вульгарными. Западная церемония бракосочетания завораживала своей продуманностью и элегантностью. Наверное, то был знак судьбы, потому что замуж я в итоге вышла за англичанина.

Готовясь к свадьбе, я спросила русскую подругу, которая уже была замужем и вращалась преимущественно в английской среде: какая она, английская свадьба? «Скука смертная», – ответила подруга. Я до той поры никогда не была на английских свадьбах и не была уверена, можно ли брать классический английский ромком «Четыре свадьбы и одни похороны» за образец или же это всё-таки пародия. «Скукой» в понимании подруги было чрезмерное планирование каждой детали мероприятия – и в итоге однотипные церемонии, которые всегда шли по одному сценарию: венчание в церкви, фуршет с шампанским по окончании, черед гостей с поздравлениями, которые молодожёны выслушивают в порядке живой очереди, умудряясь при этом поддерживать незатейливый диалог, канапе или более серьёзный обед, бесконечные поздравительные речи близких родственников, и, если повезёт, вечернее мероприятие с музыкой и танцами, которое более-менее похоже на веселье.

Мне же хотелось организовать настоящую английскую свадьбу, почему-то казалось, что именно этого ожидает от меня английская родня мужа, да и моя русская тоже. Помощников и советчиков в этом деле у меня не оказалось, потому что даже мать жениха, будучи немкой, не была знакома с английскими свадебными традициями. Тогда мне даже в голову не пришло, что английская родня, уставшая от однообразных английских свадебных церемоний, как раз не против посетить традиционную русскую свадьбу. Кроме того, в силу визовых и финансовых обстоятельств на торжество могли приехать только мои родители, и организовать русскую свадьбу было тоже некому. Те два дня, что они провели в Лондоне перед торжеством, мы посвятили поиску достойного костюма для отца невесты, чтобы почётный гость из России «вписался» в формат английской церемонии. Мама, в свою очередь, искала по лондонским магазинам сумочку-клатч, сочетающуюся по цвету с её платьем и туфлями, потому что подобные наряды она видела в английских журналах. Так мы все понимали нашу задачу.

В какой-то момент мы с мужем даже обратились к профессиональному организатору свадеб, и она озадачила нас не только расценками на разного рода услуги, но и самим перечнем услуг. Задавая протокольные вопросы по поводу нашего видения мероприятия, она интересовалась, разослали ли мы приглашения, сколько гостей подтвердили своё присутствие, на который час запланировано венчание, где мы будем проводить свадебный завтрак, готовы ли наряды для подружек невесты и каково цветовое решение свадьбы. Поскольку мы краснели,

бледнели и давали невразумительные ответы, она поняла, что мы вообще ничего не планировали, хотя до события оставалось два месяца. Услышав в итоге сумму, мы отказались от услуг профессионала и решили организовывать мероприятие самостоятельно.

Для начала я пошла в свадебный салон, который буквально заворочил меня своей красотой и ошеломил изобилием деталей, о которых я даже не подумала – десятки видов приглашений, именных карточек, памятных подарков для гостей, мешочков с лепестками, украшений для столов и банкетного зала, призванных сделать событие уникальным. Потом я просмотрела несколько свадебных журналов, которые повергли меня в уныние разнообразием новаторских идей – ведь они были предназначены для англичан, которые уже посетили три десятка однотипных свадеб и хотели как-то выделиться. Потом я отправилась на одно из ежегодных свадебных шоу в огромном выставочном зале, где каждый уголок казался воплощением сказки, а улыбчивые представители десятков компаний предлагали мне платья со шлейфами, расширенные бисером туфли, искусственные букеты, чулки с голубыми бантиками, кружевные сорочки, винтажные украшения для волос, шляпки, вуали... И «на голубом глазу» пытались убедить, что всё это – непереманные атрибуты английских невест. Выставочные стенды были безумно красивы, выбор безграничен, цены высоки, и я была близка к панике. Мне казалось, я ввязалась в проект, которому не видно конца-края, а по завершении его я должна стать профессиональным организатором свадеб, чтобы оправдать расходы и не дать пропасть обрётённым знаниям.

Оказывается, в подобном положении оказывается почти каждая пара, решившая пожениться. Британский свадебный рынок перенасыщен товарами и услугами, средняя свадьба обходится паре в тридцать тысяч фунтов, деньги зачастую берутся в кредит, а само мероприятие планируется за год – полтора. Я не шучу, англичане настолько любят всё планировать, что сценарий «встретились-влюбили-через три месяца поженились» для них просто невыносим. Сначала они год встречаются по субботам, потом не менее двух лет живут на одной территории, чтобы присмотреться друг к другу, потом объявляют помолвку, бронируют помещение и начинают готовиться к свадьбе. На популярные залы очередь за год, это приходится учитывать (как раз эта битва за «место под крышей» стала ведущей темой американского фильма «Война невест»). Видимо, страх, что одна из сторон за год передумает заключать брак, не очень беспокоит англичан – они же партнёры, они же договорились! Хотя бывает, что пара распадается как раз в процессе подготовки к свадьбе. Масштабность проекта, высокие цены и поджимающие сроки порождают столько трений, что молодые приходят к выводу: они не так уж подходят друг другу.

Многие, конечно, вообще не заморачиваются. Покупают дом в ипотеку, рожают детей, а если и решают в итоге потратиться на такое в общем-то бессмысленное мероприятие как свадьба, то очень долго объясняют родственникам и друзьям, зачем им это надо. В связи с этим – характерная история. Когда настало моё время впервые голосовать на британских выборах, я, по привычке, выбирала не партию, а персону премьер-министра (в Великобритании люди голосуют за партию, лидер которой автоматически становится премьер-министром). Сравнивая Эда Милибэнда и Дэвида Кэмерона, я склонилась в пользу последнего. Он показался мне почтенным семьянином с традиционными ценностями: познакомился со своей женой в студенческие годы, женился, произвёл на свет четверых детей. А вот его соперник долгое время жил в гражданском браке и узаконил отношения только под давлением партии, которая считала, что у лидера с традиционной семейной моделью больше шансов победить на выборах. В разговоре со студентами я объяснила свой «политический» выбор тем, что не доверяю мужчине, которые годами живёт с женщиной, делает ей детей и не берёт за неё ответственность путём заключения брака. Как он может взять ответственность за страну? В ответ я услышала, что прогрессивная жена лейбористского лидера не верит в подобный романтический бред и не хотела вступать в брак сама. Я не поверила: какая женщина откажется выйти замуж за отца своих детей, если он предлагает?

В связи с дороговизной свадеб и непредсказуемой британской погодой многие пары предпочитают отыграть свадьбу где-нибудь в Южной Европе или других тёплых краях. И все гости, пожелавшие нести сопутствующие расходы, получают возможность совместить посещение торжества с небольшим отпуском (или большим: мои свёкры поехали на свадьбу в Танзанию, а по пути посетили три африканские страны и два национальных сафари-парка – когда ещё доведётся?). Другие пары хотят урезать расходы путём совмещения обряда бракосочетания и свадебного путешествия – и отправляются в какую-нибудь экзотическую страну, проводя церемонию под цветочной аркой на берегу океана. Гостей при этом будет ничтожно мало, но и расходов на свадьбу тоже.

Самые простые для заказчика с точки зрения подготовки и потому самые дорогие свадьбы проводят большие гостиницы, которые берут всю организацию на себя, предлагая молодожёнам оплатить целый пакет услуг одним махом и позаботиться только о свадебном платье и кольцах. Преимущество подобных пакетов в том, что гостиница не только организует банкет, но и предоставляет номера гостям. И хотя гости сами платят за проживание (а порой и за алкогольные напитки в баре гостиницы, поскольку пакет предполагает по бокалу на человека или по бутылке на стол), расходы на молодых ложатся нешуточные. Например, невеста должна купить своим подружкам одинаковые платья (а подружек бывает от трёх до шести), а также нарядить маленькую девочку (или нескольких маленьких девочек), которая будет во время церемонии разбрасывать лепестки из специальной корзиночки, и пару мальчиков, которым доверят нести шлейф подвенечного платья.

Планируя свадьбу, нужно подумать и о свадебном путешествии. Молодожёны нередко покидают торжество раньше других гостей, чтобы переодеться в более практичный наряд и уехать в гостиницу для первой брачной ночи, а на следующий день отправиться в путешествие. Поскольку первая брачная ночь уже далеко не первая, а возвращаться после свадьбы в квартиру, где проживали до этого, кажется слишком отвлекающим, молодые пытаются сделать этот послесвадебный этап особенным – планируют какой-нибудь дорогостоящий экзотический отпуск, который, может, только раз в жизни и позволят себе. Такой отпуск не обязательно предполагает в качестве локации тропический пляж с тёплым морем и пальмами. Это могут быть и весьма недешёвые Новая Зеландия или Штаты. Словом, некоторые пары предпочитают сэкономить на свадебном торжестве (например, провести его на церковном участке, в саду родительского дома, и даже в обустроенном под мероприятия сельском амбаре) и потратиться на медовый месяц. Всё-таки это для себя, а не для других людей.

Быть гостем на свадьбе – тоже недешёвое удовольствие. Это не только покупка подарка и наряда, но ещё и участие в девичнике или мальчишнике (нередко в другой стране или городе, а значит билеты, гостиница, ужин в ресторане, посещение ночного клуба, варьете, мюзикла, стриптиз-клуба или СПА), это путешествие на саму свадьбу, оплата гостиницы и сопутствующих расходов. Друг моего студента, англичанин, решил жениться на девушке из Австралии и по каким-то своим соображениям выбрал местом церемонии Нью-Йорк. Поскольку жених попросил моего студента быть шафером, отказаться от подобной поездки парень не мог, но недельный отпуск в Нью-Йорке на пару с девушкой (не оставлять же её дома!), обошёлся ему в пару месячных зарплат. У женщин часто свадьбы следуют одна за другой, когда все однокурсницы достигают тридцатилетнего «критического рубежа» и начинают торопиться с обзаведением потомством. Ввиду непродолжительного тёплого сезона в стране каждые выходные человека с множеством социальных связей могут быть заняты под чью-то свадьбу. Как-то я читала статью об англичанке, которая, посетив около десятка свадеб своих школьных и университетских подруг, подсчитала, что потратила больше двадцати тысяч фунтов, – сумма, которая бы пригодилась ей в качестве депозита на покупку квартиры.

Но вернёмся к моей собственной свадьбе. Платье своей мечты я увидела в свадебном журнале и в тот же день объявилась на пороге салона с просьбой его примерить. Продав-

щица сказала, что пошив платья нужно заказывать индивидуально, примерно за шесть месяцев до мероприятия, а потом подгонять по фигуре, потому что перед свадьбой многие невесты от стресса худеют или, наоборот, набирают вес. Узнав, что моя свадьба через два месяца, а я только сейчас (!) задумалась о платье, она испытала шок. По счастью, другая клиентка заказала аналогичное платье моего размера, и оно было готово задолго до её свадьбы. Владелица салона решила оформить для неё новый заказ и отдать её платье мне.

За другими услугами (парикмахер, визажист, фотограф, цветы и украшение зала) я обратилась на русский рынок, не только по причине значительно более низких цен, но и потому, что там я могла получить то, что соответствует моим представлениям об образе невесты. Британские специалисты запрашивали за свои услуги огромные суммы, но качество их причёсок и макияжа и в подмётки не годилось творчеству наших мастеров (вы можете посмотреть, к примеру, свадебные фотографии снохи Кейт Миддлтон). Те причёски, которые можно увидеть на английских невестах, я ношу на работу, а английский свадебный макияж едва ли делает невесту красивее. При этом достаточно невзрачное свадебное платье может стоить пару тысяч фунтов, парикмахер несколько сотен, а фотограф раз в пять дороже. Прожив пятнадцать лет в стране, я уже понимаю, что британские женщины страшно боятся перестараться в выборе наряда, причёски и макияжа и предпочитают недобрать, нежели перебрать. Но почему этого так боятся невесты, понять очень трудно. Казалось бы, раз в жизни можно себе позволить. Ну раз главные героини торжества боятся выглядеть слишком вычурно, можете себе представить, как должны одеться гости, чтобы не затмить своим нарядом невесту.

Пожалуй, только традиционные свадьбы – жених и его команда в сюртуках (morning suit) и цилиндрах (top hat), а женщины в шляпах, о дресс-коде гостям сообщается заранее – предоставляют возможность приодеться. Но для того, чтобы попасть на такую свадьбу, нужно возвращаться в соответствующих кругах. Так что галстуки-бабочки, серые брюки в полосочку, элегантные платья-пальто и фантазийные шляпки, которые мы видим в журналах про свадьбы британских аристократов, остаются привилегией аристократов. Я вот до сих пор ни разу не была на мероприятии, где бы в приглашении значилось, что мужчинам полагается галстук-бабочка, а женщинам платье в пол. А хочется. Хотя бы потому, что в ресторанах люди в джинсах, в театре в джинсах, и даже в опере, и даже в партере в первых рядах, и даже в канун Нового года. И не совсем понятно, куда же эти люди надевают красивые платья и костюмы с галстуками, и есть ли у них таковые вообще.

Когда одна из моих подруг выходила замуж, она предупредила нас: свадьба состоится в загородной гостинице, бывшей аристократической резиденции, там фонтаны, сады в итальянском стиле, газоны, дубравы, цветущие магнолии и всё в таком духе, если хотите сделать красивые фотографии – одевайтесь соответственно. Это она русским девушкам такое странное предупреждение сделала. Как будто мы и так не выделяемся на фоне англичанок своими нарядами! Но тут уж особо постарались, даже шляпки прикупили – мы же ознакомились с местными свадебными традициями, отражёнными в глянцевого журналах! Фотографии и вправду получились роскошные, хотя в шляпках пришли только русские. А гости потом вспоминали, что на русской свадьбе даже невеста пила водку. На самом деле, воду она пила из водочной бутылки – но надо же было поддержать стереотип!

Кстати, шампанское льётся рекой только на российских свадьбах. Настоящее французское шампанское стоит порядка тридцати фунтов за бутылку, и подобную роскошь могут себе позволить далеко не все молодожёны. На английских свадьбах гостям полагается по бокалу игристого, дальше следует вино. Хорошо, если за него не приходится платить самим гостям.

Квартирный вопрос

Думайте сами, решайте сами: иметь или не иметь

Сначала я хотела назвать статью «Покупка дома в Лондоне», потом подумала: кто сейчас покупает дома в Лондоне, кроме пресловутых олигархов? За последние годы восемь моих друзей купили жильё, и только один из этих домов может считаться лондонским, потому что располагается в сорока минутах ходьбы от станции Ричмонд. Чтобы позволить себе Ричмонд в условиях жёсткого бюджета, моя подруга обошла больше сотни домов в округе и, наконец, остановила свой выбор на трёхкомнатной квартире с выходом в сад, что вполне может котироваться как дом. В конце концов, какая разница между сегментом викторианского здания-гармошки, который британцы называют домом, и двухъярусной квартирой, кроме доступа к клочку земли? Купленная квартира с садом находилась в таком плачевном состоянии, что следующие полгода друзья провели в магазинах V&Q и Homebase, стараясь привести её в боже-ский вид. Капитальный ремонт начался с перестилки полов и плавно перетёк в ломку встроенных шкафов и борьбу с плесенью, молью и сорняками в саду. По признанию подруги, почти полгода у них не было выходных. Даже из загородной поездки, предпринятой ради отдыха, привезли обеденный стол со стульями, купленный по дешёвке на уличной распродаже. Ремонт делали своими руками, с помощью родственника-строителя, выписанного по этому случаю из Латвии. Подруга убеждена, что они здорово сэкономили на услугах местных специалистов. Как она объяснила, материалы недорогие – дорог английский труд.

Не у всех хватает времени и терпения осмотреть больше сотни домов, и не все могут позволить себе Ричмонд, поэтому другие пары осели в графствах Хартфордшир и Суррей, руководствуясь принципом: чем дальше от Лондона, тем дешевле. К сожалению, подобным принципом руководствуются почти все молодые пары, которые работают в Лондоне, и любое жильё, которое находится в часе езды от Центрального Лондона, нельзя назвать доступным по цене. Молодые профессионалы, которые раньше охотно селились в четвёртой-шестой зонах Лондона, вынуждены перебираться в пригороды, где исконно проживал британский рабочий класс.

Когда мы, два молодых профессионала, осматривали дома в пределах шестой транспортной зоны, где всё ещё ходит метро, мы обнаружили, что как раз молодые профессионалы нашего круга в этих районах не живут. И, выражаясь политкорректным языком, для того, чтобы завести друзей среди местных жителей, нам придётся внедриться в другую культуру и религию. Весьма вежливые свёкры нанесли визит в интересующий нас район и также вежливо отметили, что мы вряд ли найдём там приятных собеседников и наши дети будут чувствовать себя некомфортно в местных школах. Они сердечно посоветовали поискать район, где проживает средний класс, и обещали добавить под это дело денег. Я полагаю, если бы мои свёкры не были такие вежливые англичане, они бы сказали: «Что вы забыли в этой дыре?» И хотя все твердят, что понятие класса в современном британском обществе делается очень размытым, а британская столица становится всё более многоязычной и интернациональной, людям старшего поколения тяжело свыкнуться с мыслью, что их сыновья, коренные англичане с высшим образованием и достойной работой, больше не могут себе позволить Лондон.

Цены на жильё за последний на момент написания статьи год выросли процентов на двадцать, оттеснив небогатых соискателей ещё дальше от центра города. Поначалу нам было дико, что, обладая довольно приличным бюджетом на покупку жилья, мы постоянно обнаруживаем себя в рабочих кварталах. Проблема даже не в том, что нам важно, чем наши соседи зарабатывают на жизнь. Но нам не всё равно, чем занимаются их дети, потому что наши дети будут расти

на тех же улицах и посещать те же школы, а улицы этих районов не выглядели дружелюбно. И, платя достаточно большие деньги за жильё, мы не хотим жить в окружении людей, получающих социальные пособия, просто потому, что мы хотим иметь стимул для роста, а не наоборот. И мы вполне отдаём себе отчёт, что наши потенциальные соседи приобрели эти дома тогда, когда цены на жильё соответствовали их зарплате, а сейчас, в эпоху поголовного комьютинга (регулярные поездки от дома до работы или места учёбы), они обнаружили себя в очень привлекательной третьей или четвёртой зоне, в тридцати минутах от центрального Лондона, куда можно добраться на метро. Мой муж удивил меня, отказавшись покупать вполне приличную квартиру на том основании, что её продавал плиточник, вышедший на пенсию. Как рядовой английский сноб, супруг заявил: он не для того три года учился в престижном университете, а потом десять лет строил карьеру и усердно копил деньги на депозит, чтобы теперь покупать квартиру, которую двенадцать лет назад смог себе позволить простой плиточник. Ребячество, конечно, но его это уязвило, он всерьёз озадачился своим положением в современном мире.

Я особо не грузюсь экономическими и социальными сдвигами в британском обществе, отчасти потому, что я иммигрантка и мне не обидно за британскую державу. А отчасти потому, что уже прожила опыт российских 90-х, когда бывшие троечники покупали «Мерседесы» и путешествовали на Мальдивы, а бывшие отличники прозябали в полуразрушенных НИИ или осваивали профессии «челноков» и рыночных торговцев. Но я тоже не хочу жить среди местных чавсов – просто потому, что от них много шума. И я бы не стала предполагать, что заразилась английским снобизмом. У российских людей собственная гордость – я сама выросла в трёхкомнатной сталинской квартире с окнами на центральную площадь и мне спускаться тоже не хочется.

Ситуация на рынке недвижимости официально признана безобразной и люди, которые ещё не занимались этим вопросом вплотную, зачастую убеждены, что собственное жильё им совершенно недоступно. Но жизнь продолжается, и в течение последних пяти лет у меня не осталось знакомых, которые до сих пор снимают жильё. Когда две моих русских подруги обзавелись детьми и необходимость ездить каждый день на работу в Лондон отпала, они смогли себе позволить отдалённые районы Хартфордшира. Тут всплывает ещё один нюанс: годовой проездной в одном районе стоит три с половиной тысячи фунтов, а в другом около пяти тысяч, что не сравнишь с суммой в тысячу двести, которые мы платили за проездной, снимая квартиру во второй зоне. Одна подруга после декретного отпуска нашла работу на полставки по соседству, а вторая договорилась с начальством работать два дня в неделю из дома. Первый муж ездит на работу на машине в соседний район, второй тоже частично работает из дома, вернее, из сада, как здесь сейчас принято. В условиях небольших домов, где каждая комната на счету, многие англичане переделывают садовый сарайчик под небольшой офис, куда можно поставить стол с компьютером, и начинают работать удалённо. Это особенно важно, если в доме есть маленькие дети и работать в спальне или гостиной нереалистично.

Эта традиция уходит корнями во времена Бернарда Шоу, который при наличии огромного дома и отсутствии детей, работал в крошечном садовом сарайчике, но получила распространение в последние десять лет, когда всё больше людей начали работать на удалёнке. Возможности Интернета позволяют многие виды деятельности перевести в онлайн, а современные работодатели вынуждены считаться с тем, что работники живут в полутора часах езды от офиса и поделаться с этим ничего нельзя. Когда-то я ужасалась, что моя коллега ездит на работу в Сити из Истбурна, проводя в дороге по полтора-два часа, но когда я стала заниматься этим вопросом вплотную, обнаружила, что всё больше людей тратят на дорогу половину рабочего дня. Лондон растёт и по-прежнему привлекает не только иммигрантов, но и британцев из соседних графств. Ведь столичные зарплаты до сих пор остаются самыми высокими по стране, да и выбор работы в разы больше.

При этом иммигранты оказались вовсе не в наихудшем положении. Даже те из них, которые не привлекают капиталов из-за границы, смогли приобрести лондонское жильё за последние пять – семь лет. Я знаю множество польских ребят, которые купили дома сразу, как только начали зарабатывать. Конечно, поначалу жили по шесть – восемь человек в доме (вариант для англичан неприемлемый), сдавая комнаты своим же соотечественникам. Сами делали и косметический, и капитальный ремонт – благо полно строителей в нашей среде. Но самое главное – не боялись рисковать. А чего бояться, мы и не в таких условиях выживали. Накопили денег на минимальный депозит, взяли в банке щедрую по тем временам ипотеку, а о том, что проценты по ипотеке когда-нибудь повысятся, думать некогда. Может, повысятся, а может, нет – всё равно никто нам ничего в этой жизни не гарантировал. Это англичане планируют здесь жить до самой смерти, а мы – народ гибкий, кочевой, не понравится – уедем.

Покупать или не покупать?

Особенности национальной охоты на жильё

Если ваши финансовые или семейные обстоятельства привели вас к решению приобрести собственное жильё, то почти наверняка вы с новой остротой почувствуете, что Лондон – большой город. А ещё больше вокруг него различных пригородов. И как выбирать жильё, совершенно непонятно. Люди, которые с самого начала знают, в каком районе они намерены покупать дом, составляют меньшинство, в то время как подавляющее большинство начинает примериваться к разным районам. Не являясь ни профессиональным риелтором, ни инвестором в недвижимость, я описываю процесс покупки жилья на собственном примере, по горячим следам.

Примерно полгода мы метались между вариантами дом – квартира, охотно посещая и обсуждая и те, и другие. И в итоге остановились на приглянувшейся нам квартире по ряду рациональных и сентиментальных причин. По мнению некоторых, мы выбрали самое худшее время, чтобы покупать жильё, потому что рынок находится на самом пике накануне грандиозного краха, по мнению других, мы едва успели заскочить в последний вагон уходящего поезда, потому что в следующем году цены будут ещё выше, а условия покупки – ещё жёстче. Кому верить – непонятно.

Итак, процесс покупки жилья по шагам.

Мечта

Всё начинается с представления, какой дом, в каком районе и в пределах какого бюджета вам нужен. Как вы понимаете, искать идеальный дом за самые маленькие деньги можно очень долго. Поэтому лучше всего максимально подробно прописать все пожелания, потом урезать их до трёх—пяти абсолютно необходимых и как можно раньше проститься с иллюзией, что в один прекрасный день вы найдёте дом, сочетающий в себе все важные для вас качества при полном отсутствии недостатков. Скорей всего, подобный дом вам придётся построить лично, выиграв стартовый капитал в лотерее «Евромиллион» и согласовав разрешение на строительство с мэрией Вестминстера. Если ваш идеальный дом и существует в природе, то вам придётся потратить на его поиск половину жизни. Сэкономьте время, ограничьтесь пятью важными критериями. Они должны устраивать обоих супругов (партнёров) и жертвовать ими не рекомендуется, чтобы не мучиться следующие десять—пятнадцать лет в критически не устраивающем вас жилище.

После просмотра пары десятков самых разных домов голова ваша пойдёт кругом и у вас возникнет ощущение, что сравнить их невозможно, как нельзя сравнить большое с зелёным. Если ваши пять ведущих критериев включают наличие трёх спален, расположение в третьей—шестой зоне Лондона, в десяти минутах ходьбы от метро и супермаркета, по соседству с хорошей школой, плюс отличное состояние, не требующее капитального ремонта, приготовьтесь к тому, что у вас окажется целая армия конкурентов, потому что ВСЕМ нужен подобный дом, и у многих людей денег на его покупку гораздо больше, чем у вас. Советую сразу же отбросить вопрос: откуда у людей такие деньги? Оттуда. Нашли, одолжили, выиграли, украли, а возможно, всё-таки заработали. Мой муж до сих пор не спит ночами, размышляя, почему у других покупателей больше денег, чем у него. Вопрос бессмысленный, искренне не рекомендую грузиться.

Финансы

Оценка своих покупательских возможностей начинается с консультации в банке. Согласно моему опыту, несколько лет назад дом можно было купить при наличии 5% депозита, а то и без него, и получить ипотеку (mortgage) на оставшуюся сумму в размере до шести годовых доходов заявителя, критерии кредитоспособности были значительно ниже, людям гораздо чаще верили на слово и, в целом, зарплаты повышались более регулярно, чем сейчас. Нынешняя процентная ставка колеблется от 2% до 5% в зависимости от банка и предложения. Можно взять ипотеку с фиксированным на пять или десять лет процентом, что будет стоить немного дороже, но гарантирует единую сумму выплаты на длительный период. Такой вариант может оказаться вполне привлекательным для тех, кто сидит на стабильной зарплате и не надеется на выигрыш в лотерее. Как выяснилось, в Англии гораздо больше оптимистов, чем принято считать. И многие берут самую большую ипотеку, которую могут себе позволить с учётом своих нынешних доходов, да ещё и надеясь при этом, что их зарплата будет только увеличиваться, а процентная ставка застынет намертво и, возможно, даже начнёт снижаться. Когда мои свёкры купили в 1989-м году большой семейный дом, они тоже не ожидали, что процентная ставка повысится с 6% до 11%, поэтому несколько следующих лет не ездили в отпуск, не ужинали в кафе и не покупали детям новые спортивные костюмы и музыкальные плееры. Мой муж прочувствовал годы жесточайшей экономии на собственной шкуре, поэтому очень долго не хотел ввязываться в ипотеку, предпочитая растить депозит. Сейчас условия ипотеки стали жёстче, банки вынуждены проводить более серьёзные проверки кредитоспособности заёмщиков, урезать предоставляемые суммы. Люди стали чаще получать отказ в ипотеке. Но нет худа без добра: у тех, кто может себе позволить ждать, появился шанс, что цены на недвижимость начнут снижаться.

Прикинуть возможную сумму ипотеки и помесечные выплаты вам помогут ипотечные калькуляторы, которые находятся на сайтах банков. Там же можно проверить, сколько придётся платить, если процентные ставки банков повысятся. Заявление на ипотеку можно оформить как в банке, так и онлайн, и если заявка одобрена, вы получаете так называемое «решение в принципе» (decision in principle), с которым можно гораздо свободнее делать предложения на понравившиеся дома. Одобрение вашей заявки ещё не гарантирует вам никаких денег, и оформлять ипотеку вы будете, когда уже выберете конкретный дом. Но, по крайней мере, вы представляете бюджет, на который можете рассчитывать.

Поиск

Сайт Rightmove – незаменимый помощник в поиске жилья. Сейчас трудно даже представить, что всего лишь двадцать пять лет назад моя свекровь выбирала подходящие дома по газетным объявлениям без фотографий, весьма смутно представляя, что ожидает её в каждом случае. У неё хотя бы была машина, а многим в процессе поиска приходилось пользоваться общественным транспортом. Интернет не только даёт вам достаточно чёткое представление о доме в цифрах, схемах и фотографиях, но и отвечает на многие животрепещущие вопросы: как далеко находится ближайшая станция метро или железной дороги, какие школы есть поблизости, какого рода дома стоят на этой улице и за какую цену они были проданы. Изучение съёмок со спутника тоже полезно. Например, мой дотошный муж разглядел, что рядом с приглянувшимся ему домом находится городская свалка, это сразу объяснило низкую стоимость жилья. В другой раз изучение карты показало наличие небольшого военного аэропорта по соседству, а услужливый Интернет подсказал, что в ближайшие годы планируется его расширение в коммерческих целях. Посетители многочисленных интернет-форумов могут вам рассказать о преимуществах и недостатках разных районов, посоветовать хорошие

школы, предупредить о проблемах. Можно проверить уровень преступности в районе, этнический состав, возрастную структуру и средний годовой доход его населения, даже успеваемость местных школьников.

Кстати, шепетильный для англичан вопрос о стоимости дома больше не является предметом догадок и предположений. Реальные цены проданных домов можно проверить, например, на сайте Zoopla.

Но вы, конечно, понимаете: картинки в Интернете и реальная жизнь – не одно и то же, поэтому в реальности каждый из представленных домов может оказаться как лучше, так и хуже того, что вы увидели на фотографиях. Профессиональные риелторы легко находят самый выгодный ракурс для каждой комнаты и нарочно выбирают солнечные дни, когда дома и сады выглядят более уютными и располагающими. А хозяева тщательно убирают своё жилище и маскируют недостатки. Размер отдельных комнат нужно представлять в цифрах и сравнивать со своей реальной гостиной или спальней, так как линза фотоаппарата риелтора неизбежно увеличивает пространство. Впрочем, приятно отметить, что всё больше британских риелторов указывают общую площадь дома, и теперь можно оценивать размер дома в квадратных метрах, а не в спальнях.

Осмотр

Возможно, ещё несколько лет назад хорошие дома по несколько недель висели на сайтах риелторов, и потенциальные покупатели выбирали подходящие выходные, чтобы взглянуть на них. Мы же столкнулись с тем, что ближайшая суббота – это абсолютный дедлайн для осмотра (viewing) приглянувшегося дома, а наиболее удачные варианты нужно смотреть по принципу «чем быстрее, тем лучше». Наш первый «дом мечты» понравился не только нам, и мы были потрясены, когда риелтор сказал, что не может организовать осмотр: в прошлые выходные его посмотрели семнадцать человек, хозяева получили шесть предложений о покупке, некоторые из них превышали запрашиваемую цену. Честно говоря, мы до сих пор сожалеем, что так случилось, это был самый привлекательный дом в пределах нашего бюджета, и за последующие восемь месяцев мы не увидели ничего лучше. Нам не удалось увидеть ещё несколько прекрасных домов, потому что желающих было предостаточно и риелторы не видели смысла напрягаться. Похоже, спрос серьёзно превышает предложение, и риелторы смотрят на покупателей, как сытые коты на пробегающую мимо мышь. Мы-то думали, что, когда созреем для выхода на рынок, риелторы будут бегать вокруг нас и предлагать десятки заманчивых вариантов. А они даже игнорировали наши запросы на осмотр дома и не перезванивали после сообщений на голосовую почту.

Что касается остальных домов, то мы прошли достаточно многоступенчатую лестницу разочарования. Я никогда не предполагала, что маленькие, невзрачные, грязненькие домики-гармошки с узкими непрактичными кухнями, крошечными спальнями и неухоженными садами могут стоять так дорого. По счастью, большинство из них так и осталось для нас картинками в Интернете, но то, что мы посмотрели вживую, тоже не вдохновляло. Обойдя три десятка домов, мы решили выбрать менее затратный вариант – купить квартиру. По какой-то странной причине англичане не рассматривают квартиры вообще. Пусть их домик будет крохотной коробочкой, а сад походить размерами на могилку – они всё равно хотят жить в этой коробочке. Довольно странно, потому что в остальной Европе большинство людей живёт в квартирах и не видит в этом ничего непристойного. Пожалуй, именно привязанность англичан к собственной коробочке с клочком земли при сравнительно небольшой площади острова привела к такому непропорциональному росту цен на жильё. Ну, ещё добавьте всё увеличивающееся количество приезжих, необыкновенную популярность Лондона и зарубежные инвестиции. Может быть, лет через пять мы вернёмся на рынок и попробуем наши шансы снова, а пока нас устраивает квартира.

Преимущества покупателей и продавцов

И среди покупателей, и среди продавцов есть свои фавориты. Как правило, самые привлекательные покупатели – те, кто способен заплатить всю сумму живыми деньгами (cash buyers), потому что это максимально сокращает срок оформления сделки. Обычно такие покупатели уже продали своё прежнее жильё и получили деньги, иногда это иностранные инвесторы, иногда наследники родительских домов. Следующая категория – это новички на рынке (first-time buyers), которые привлекательны тем, что им ничего не нужно продавать, следовательно, процесс сделки тоже не затянется, если банк не откажет им в запрашиваемой ипотеке. Поэтому first-time buyers с солидным депозитом пользуются большой симпатией продавцов и доверием риелторов. Люди, которым для покупки нового жилья нужно продать старое – самая распространённая категория покупателей. И при этом не очень надёжная, потому что неизвестно, как быстро они смогут продать своё жильё в случае согласия продавца и оформить сделку. Ведь у его нынешних или потенциальных покупателей тоже могут быть проблемы с ипотекой или продажей жилья. То же самое и с продавцом: для того, чтобы освободить свой дом для новых жильцов, ему надо выехать, а он ещё ничего не купил. Вся это цепочка покупок-продаж называется «chain», и покупатели, как и продавцы, часто рекламируют своё намерение или возможность быстро переехать и не усложнять сделку. Оптимальные покупатели находятся на стадии подписания контракта на продажу своего нынешнего жилья. Оптимальные продавцы имеют альтернативное жильё, куда они готовы выехать сразу после подписания контракта. Мои знакомые четыре месяца ждали, пока их продавец решит свою жилищную проблему, и уже отчаялись когда-либо купить его дом. Продавец выехал достаточно неожиданно, когда они путешествовали, поэтому им пришлось одновременно платить и за съёмное жильё, и за купленное, при этом не проживая ни в одном из них.

Немало усложняют задачу жильцы, если продаваемая квартира до этого сдавалась в аренду. Жильцы обычно не любят, когда объект выставляют на продажу и по их дому начинают бродить незнакомые люди, заглядывая в шкафы. Нередко покупателям приходится ждать два положенных месяца, пока жильцы покинут помещение. И поскольку те, не найдя достойной альтернативы, иногда отказываются переезжать, процесс покупки подобного жилья может затянуться на месяцы и даже дойти до суда. Мы лично столкнулись с жильцом, который не позволил риелторам фотографировать квартиру, поскольку там находятся его личные вещи. Покупатели приходили наугад, он не разрешал им ничего трогать и никуда заходить. Квартира находится на рынке два месяца, до сих пор не продана.

Предложение

Предложение о покупке (offer) можно делать непосредственно по окончании осмотра, но в большинстве случаев люди предпочитают обсудить осмотренный вариант дома. Ведь понятно же, что он не первый и не последний, а купить придётся только один дом. Предложение делается риелтору, который показывает дом, а тот передаёт его продавцу. Исторически люди предлагали цену ниже запрашиваемой, и продавец выбирал из всех предложений наиболее привлекательное. Мы столкнулись с тем, что для приобретения удачного варианта нужно не только заплатить запрашиваемую цену, но и предложить на десять-пятнадцать тысяч больше, дабы превзойти конкурентов. К сожалению, большинство домов совершенно не стоит этих денег: они маленькие, тёмные и неудачно построенные, находятся в весьма запущенном состоянии и зачастую требуют капитального ремонта. Но в Лондоне цена на дом редко соответствует его состоянию – она относится не к дому, а к земле, на которой он стоит.

Месторасположение решает всё. Например, наша бывшая съёмная квартирочка с одной спальней стоит полмиллиона, хотя за эти деньги можно купить большой и красивый дом

в Хартфордшире. Но она находится во второй зоне, и мы добирались на работу за двадцать—тридцать минут. Я прожила в ней шесть лет, и сама мысль, что кто-то будет платить полмиллиона за крошечную квартиру без кладовки, бросает меня в дрожь. Квартиры в том же районе, но из которых нужно добираться до метро на автобусе, стоят дешевле.

Сделка

Если ваше предложение о покупке принято, в дело вступают юристы продавца, юристы покупателя, банк, предоставляющий ипотеку, и бумажный процесс может длиться достаточно долго. Банк направляет в дом оценщика. Если вы хотите больше подробностей о своём новом жилье, вам также придётся заплатить за инспекцию квартиры, чтобы удостовериться, что всё функционирует и соответствует правилам безопасности. Скорей всего, вы сможете взглянуть на свой будущий дом ещё раз, чтобы детально изучить его до того, как заплатите депозит. Хотя риелторы снимают жильё с продажи сразу после того, как предложение принято, и не показывают его другим претендентам, на этом этапе и продавец, и покупатель имеют право отказаться от сделки по самым разным причинам (нашли более привлекательный вариант, разочаровались в доме после второго осмотра, всплыли неприятные подробности в ходе инспекции и подготовки бумаг, банк отказал покупателю в ипотеке и т.д.). Когда вся необходимая информация собрана и документы готовы, происходит подписание контрактов обеими сторонами и оплата депозита (exchange). Если сделка расторгается по инициативе покупателя после обмена контрактами, он теряет сумму депозита, передумавшего продавца можно принудить через суд продать квартиру или заплатить компенсацию.

После заключения сделки продавец освобождает помещение, покупатели сообщают квартировладельцу, что они прекращают аренду или завершают продажу своего жилья, а банк переводит оставшуюся сумму продавцу через юристов. Последняя стадия – завершение (completion). Если новое жильё свободно и покупателей ничто не задерживает на прежнем месте, начинаются стадии упаковки, ремонта и непосредственно переезда.

«Приятные» хлопоты

Организация переезда по-английски

Есть поговорка, что один переезд равен двум потопам и трём пожарам. Видимо, речь об уровне стресса, сопровождающего это радостное событие. И ещё хорошо, если оно, по крайней мере, радостное, а не вынужденное! После университета я жила в большом городе на разных съёмных квартирах и переезжала примерно два раза в год, потому что хозяева то продавали квартиры, то внезапно повышали стоимость аренды. Благо всё моё добро умещалось в несколько дорожных сумок.

Родители моего мужа в молодости жили в разных странах, семья паковала пожитки и переезжала на новую квартиру с завидной регулярностью, следуя рабочему графику отца. С тех пор муж не одобряет любую суету и перемену мест, на своей первой и единственной съёмной квартире прожил восемь лет, так и не обзаведясь какой-либо серьёзной мебелью. Хорошо, что в Англии возможен подобный стиль жизни. Я уже упомянула о своём опыте. Моя сестра, которая продолжает жить в России, со времён студенчества переезжала шесть или семь раз, пока родители не купили ей квартиру. Российские квартировладельцы не любят подписывать контракты, чтобы избежать налогов, и жилец часто остаётся незащищённым перед решением хозяина в отношении квартиры. Например, люди, которые получили квартиру в наследство и по закону не могут продать жильё в течение шести месяцев после смерти владельца, сдают квартиру, не сообщая жильцам о намерении продать её.

В Англии на разных уровнях всё настолько подчинено «букве закона», что любая процедура превращается в длительные переговоры с компаниями, предоставляющими разного рода услуги. Даже компания по уборке жилых помещений диктует свои условия – для генеральной уборки они присылают минимум двух человек на минимум четыре часа работы, хозяева должны заблаговременно снабдить их ключами и обеспечить место для парковки машины. Далее следует список, что они делают и чего не делают при уборке помещения. Становится очевидно, что проще нанять уборщицу, которая работает без контракта, или обратиться самому. Муж категорически отказался пускать в дом людей с улицы (кто-то рассказал ему про ограбления квартир по наводке польских уборщиц), поэтому уборка так и осталась в моём ведении. Предполагалось, что я буду заниматься карьерой и зарабатывать, как англичанка, но при этом содержать дом, как русская. После этого у меня поуменилось желание демонстрировать свои разнообразные таланты на каждом шагу.

Итак, если вы закончили эпопею покупки жилья, вам предстоит несколько дальнейших шагов, прежде чем вы акклиматизируетесь на новом месте. Разумеется, на родине нам бы и в голову не пришло привлекать посторонних людей для своего личного переезда. И, между нами говоря, русскоязычные иммигранты в Англии решают все эти вопросы с помощью других иммигрантов, без подписания контрактов и обсуждения условий в письменном виде. Потому что многие наши бывшие соотечественники как раз задействованы в оказании таких услуг, как уборки, ремонты и переезды. Но поскольку я живу с англичанином, то наблюдаю, как эти вопросы решаются в английском обществе, не вторгаясь со своими умными советами в чужой монастырь. Как сказала моя предприимчивая русская подруга: «Любой человек с мозгами может разобраться, как что устроено в Англии». Я могу организовать покупку жилья, ремонт, переезд, установку Интернета и перевод всех счетов на новый адрес – наши женщины вообще исключительно самостоятельные и способные. Но боюсь, со временем мой муж догадается, что я всё могу сама, радостно отдаст мне бразды правления и ляжет на диван. Что, собственно,

произошло с мужем моей предприимчивой подруги, который занял позицию «раз ты такая умная, то сама и делай».

Подготовка

Обитатели съёмных квартир должны за месяц предупреждать владельца об окончании аренды, чтобы он мог найти им замену. В нашем случае контракт предполагал, что мы должны сообщить об этом первого числа следующего месяца, поэтому у нас неожиданно образовалось целых полтора месяца на подготовку переезда. Агентство недвижимости, представляющее интересы владельца, явилось с комиссией, чтобы оценить объём ремонтных работ после нашего отъезда и решить, могут ли они вернуть нам депозит в полном объёме. Кажется, их вполне удовлетворило состояние квартиры, и они разместили объявление о сдаче жилья. В тот момент мы пожалели не только о том, что не выехали сразу, поскольку по нашей квартире начали бродить толпы претендентов, но и о том, что решили выехать вообще. Обнаружив, сколько людей желают снять нашу крохотную квартирку, причём уже за более высокую арендную плату, чем была у нас, мы прониклись ощущением, что «такая корова нужна самому». Жильцы имеют право запретить риелторам показывать квартиру в их отсутствие, что мы и сделали, а ещё поторопились с переездом – нам очень не понравилось, что по нашему бывшему, но все ещё родному дому ходят посторонние люди в обуви и подозрительно заглядывают в каждый угол. По счастью, съёмная квартира сдаётся первым желающим. После этого поток ходяков прекращается, в отличие от квартиры на продажу, куда риелторы водят новых и новых покупателей в надежде получить максимальную цену.

Ремонт

Как правило, дом, освобождённый от вещей, мебели и уютных мелочей, выглядит гораздо менее привлекательно, чем во время первоначального осмотра. Даже повторный визит в будущий дом не даёт чёткого представления, что вы увидите, когда хозяева покинут помещение. Все говорят, что разочарование практически неизбежно, за исключением случаев, когда жильё абсолютно новое. Если в доме до этого жили владельцы, то степень его чистоты после их отъезда – вопрос везения. По счастью, нашими предшественниками были квартиросъёмщики, чей контракт требовал серьёзной уборки, включающей профессиональную чистку ковров. Но уже при первом визите в пустую квартиру мы поняли, что наши расчёты обойтись без ремонта провалились. При осмотре нам показалось, что жильё в очень хорошем состоянии. Но когда исчезли картины, полки и шторы, мебель, прикрывающая побитый молью ковролин, мы увидели, что придётся сдирать обои и менять ковровое покрытие. В своё время я отдирала и клеила обои в родительской квартире, красила стены и, можно сказать, специализировалась на покраске окон: никто в семье не умел делать это так аккуратно, как я. Но мой муж – работник интеллектуального труда, поэтому он предпочёл нанять бригаду английских рабочих.

Бригадир пришёл с напарником, чтобы оценить объём работ, осмотрел помещение и задал множество вопросов. В ходе разговора у нас возникло желание обновить абсолютно всё, но наш энтузиазм поутих, когда на следующий день мы получили смету. Пришлось урезать список работ в два раза и доделать остальное самим по мере необходимости. Я пожалела, что мы не прибегли к услугам восточноевропейских мастеров, потому что их услуги обошлись бы нам гораздо дешевле. Второй раз прониклась сожалением, когда мы оценили результаты работы, и я поняла, что покрасила бы двери лучше. По крайней мере, я бы не измазала стекло краской. С другой стороны, они добросовестно отодрали все обои со стен и потолка, зашпаклевали стены и покрасили их в кремовый цвет. Окрас «магнолия» считается стандартным в квартирах, предназначенных для сдачи внаём, в силу своей нейтральности, поэтому владельцы собствен-

ных квартир старательно избегают если не самого оттенка, то хотя бы названия. Маляр очень удивился, что мы выбрали именно «магнолию» для собственного жилья, но мы решили, что это идеальное цветовое решение для небольшого помещения. Квартира сразу стала больше, светлее и праздничнее.

Английские строители оговорили, что не работают по праздникам, вечерам и выходным. В рождественский сочельник мой муж поехал на другой конец города – передать ключи строителям, чтобы они могли начать работы после праздников. Меня потрясает, насколько англичане «простых» профессий защищают себя от перегрузки, при том, что мой высококвалифицированный муж несётся в офис посреди ночи, чтобы спасти зависшие компьютеры. Когда я работала в туристической сфере, у нас был постоянный аврал, и понятие законных выходных и праздников отсутствовало как таковое: в выходные всегда кто-то работал. Оно и понятно, туризм – это индустрия иммигрантов, англичане там не задерживаются по причине больших нервных затрат за маленькие деньги. Да и сейчас мои частные уроки проходят по вечерам и выходным потому, что так удобно студентам. К тому же я часто приезжаю сама в офисы студентов, потому что они клиенты и платят деньги. Диву даюсь, почему английские специалисты не хотят заработать лишние деньги в субботу.

Между тем обустройство на новом месте продолжалось, и мы только успевали открывать кошелёк. Старые гардины пришлось сменить, также как и сломанные ручки на дверях и выключатели. Ковровщики запросили дополнительные пятьдесят фунтов за вывоз старого ковра и по десять фунтов за подрезку каждой двери под новый толстый ковёр. Посудомоечную машину было некуда подключить, и пришлось разломать кухонный гарнитур. А замена газовой плиты на электрическую вылилась не только в покупку и доставку самой плиты, но ещё и в вызов специалиста, который поменял газовый кабель на электрический. Это облегчило наш карман ещё на полторы сотни. Потом пришлось платить за вывоз старой плиты и разломанных встроенных шкафов, замену треснувшей раковины и оконного стекла в кухне. Всех этих расходов мы предвидеть не могли, а ведь нам ещё предстояла покупка мебели. Впервые мы порадовались, что купили квартиру, а не дом, и не надо менять крышу, забор и камин, а в придачу отремонтировать лестницу.

Переезд

Упаковка всего нажитого добра в бесконечное количество коробок и пакетов – условно, очень увлекательный процесс. Но в нашем случае сценарий получился другим. Лучший друг мужа переезжал в свой новый дом незадолго до нас. Поскольку у него не было умной русской жены, он нанял компанию по организации перевозок, та профессионально упаковала все его вещи и доставила на новое место. Поэтому я не стала бросаться грудью на амбразуру и кричать, что я и сама справлюсь. Мои свёкры за последние три года сменили жильё три раза, поэтому мы вполне насладились процессом упаковки, погрузки и разгрузки добра, накопленного за сорок лет. Впрочем, для них это стиль жизни, поэтому они вообще не парятся. Однако я отметила, что для упаковки стеклянных и фарфоровых изделий свекровь наняла специализированную компанию, объяснив, что там есть страховка и перевозчики отвечают за сохранность хрупкого груза. Мои студенты тоже часто ездят работать за границу по контракту, и их компания оплачивает услуги упаковщиков и грузчиков, так что они немало рассказали мне об этой замечательной услуге, к тому же не отравленной сожалением о расходах.

Компания по организации переезда долго и нудно обсуждала с мужем размеры квартиры, наличие мебели для перевозки, количество прочего добра и даже запросила фотографии квартиры до того, как прислать расценки. Уборщики тоже запросили фотографии плиты и ванны – цифровой век! Профессиональная уборка по выезду из квартиры значилась в условиях контракта. Я взяла себе на заметку: очень редко специалисты сообщают расценки до того, как

оценили объём работ. Видимо, им не приходится кусать локти впоследствии, как это делаю я в своей работе. В случае дополнительных хлопот они педантично увеличивают смету. До сих пор вспоминаю, как десять лет назад переезжала в Лондоне с помощью казахского водителя с минивэном. Погрузка коробок в машину не входила в его услуги. Но, обнаружив, что кроме меня таскать их некому, он взял это на себя, сделал несколько ходок на четвёртый этаж и даже не потребовал лишних денег. Другая ментальность.

Команда упаковщиков за несколько часов сложила наше добро в коробки. Работают они исключительно проворно – только успевай оттаскивать подальше вещи первой необходимости, не подлежащие упаковке. Им, как рассказывали мне бывалые люди, всё равно, что паковать, и некогда спрашивать разрешения по поводу каждой вещи. Если на столе стоит блюдо с фруктами, они завернут и его. А вы найдёте свои фрукты спустя пару недель, если не месяцев... Ребята приходят со своими коробками и прочим упаковочным материалом, и за их работой очень интересно наблюдать – так ловко они со всем справляются и при этом переговариваются, шутят, смеются. Их работа оплачивается по часам. Поэтому, если они не уложатся в оплаченное время, придётся заканчивать бесплатно. Оттого они заранее так дотошно выясняют фронт работ.

Свёкры советовали нам арендовать минивэн и переехать самостоятельно, благо мебели у нас немного. Но они-то перемещаются с места на место регулярно, а мы раз в десять лет. Поэтому решили не экономить на переезде. Наверное, будь мой муж русским, он бы позвал друзей и перетащил с ними коробки, а я бы всех накормила ужином. Но у моего английского мужа нет таких друзей, которые придут таскать вещи. Русские мужчины делают сами, англичане тоже могут делать сами, но предпочитают платить. Англичане, зарабатывающие интеллектуальным трудом, могут это себе позволить. А в российских условиях интеллектуальный потенциал на размере заработка не сказывается, поэтому каждый сам себе строитель, садовник, грузчик, электрик и автомеханик.

После грузчиков пришли уборщики, вычистили всю квартиру до зеркального блеска, мы сдали её риелторам и получили свой депозит. Одна моя подруга, кстати, убирала квартиру сама, и, зная, какая она чистюля, я полагаю, что уровень уборки был достаточно высокий. Но риелтор составил протокол, в котором значилась масса недоделок, включая незамеченную паутину в углу и пыль за шкафом. Подруга почувствовала себя, как отличница, получившая тройку, и пожалела о своём излишнем рвении. Оказывается, у профессиональных уборщиков, которых приходят для «end of tenancy cleaning», есть целый список критериев, которые они должны обеспечить.

Прочие радостные хлопоты

Итак, новая квартира отремонтирована, починена и отмыта, а вся кухонная техника установлена в надлежащем виде. Наступает время мебели. Опять сталкиваемся с тем, что английские службы вредничают и отказываются доставлять мебель по субботам или указывать хотя бы примерное время доставки. Мужу и мне приходится брать выходные на неделе и проводить в пустой квартире одну субботу за другой в ожидании очередной доставки. Часть мебели приходится монтировать вручную, за установку и подключение любой техники надо платить. Мы обнаруживаем, что каждый предмет мебели требует от полутора до двух месяцев доставки, и первые недели нам приходится обедать на коробке и спать на надувном матрасе. Негибкие английские компании сообщают нам, что выбранный нами обеденный стол делается под заказ, но при этом отказываются перекрасить кремовые ножки в более тёмный цвет. Быт постепенно обрастает необходимыми вещами. Поначалу мы радовались, что на съёмной квартире у нас почти не было своей мебели и удалось сэкономить на переезде. Но теперь покупать приходится абсолютно всё, и мы опять вздыхаем с облегчением, что не купили дом с тремя спальнями, гостиной, столовой и рабочим кабинетом. Потом наступает время приобретения посуды, зер-

кал, ламп, штор, матрасов, подушек, одеял и даже постельного белья (смена кровати на king-size приносит эти сопутствующие расходы). Это всё приятные хлопоты, и пустеющий кошелек больше не грузит – раз пошла такая пьянка... Мы бегаем по магазинам и покупаем, покупаем, покупаем... Одно спасает – рождественские распродажи...

Транспорт

Мы долго и серьёзно готовились к тому, что теперь будем жить значительно дальше от центра Лондона, ехать до работы с двумя пересадками в течение часа и платить за проездной в три раза больше. В конце концов, в наше время никто не может позволить себе купить дом в Лондоне и кататься на метро, молодые семьи перебираются в кантрисайд ещё подальше нашего и мужественно ездят на поездах. Но мы оказались совершенно не готовы стоять по утрам на заснеженной платформе и дожидаться поезда, который опаздывает то на десять минут, то на двадцать, а то и не приходит вообще. Впервые в жизни я начала регулярно опаздывать на работу и уставать ещё до того, как начался рабочий день. Предполагаемый час комьютинга незаметно перерос в полтора в каждую сторону, потому что вечерами мы никак не могли успеть на нужный поезд и по двадцать—тридцать минут злобно бродили по вокзалу в ожидании следующего, костеря лондонский транспорт. Получать ежедневную порцию стресса ещё до того, как начался интенсивный рабочий день, нам совершенно не понравилось.

Соседи

Другим сюрпризом оказались соседи. Мечта об идиллической жизни в недешёвом лондонском пригороде в окружении приветливых, вежливых и в большинстве случаев незаметных англичан лопнула в первый же день. В нашем подъезде англичанином оказался только староста – все остальные иммигранты. Мой муж рвал на себе волосы и грозил, что сам мигрирует в Новую Зеландию: он не понимал, как все эти приезжие умудрились купить квартиры в благополучном районе, который едва по карману ему, коренному англичанину. Главная проблема с приезжими соседями заключается в том, что они не намерены подчиняться местным правилам, и ведут себя так, как привыкли у себя на родине. При том, что звукоизоляция в старых многоквартирных домах никогда не была на высоте, получить в соседи табор беснующихся гастарбайтеров – редкостное невезение. Мы до сих пор выясняем, сколько человек живёт в этой квартире и сколько ежедневно навещает их вечером. Но через несколько недель проживания под ними у нас чётко обозначились три варианта решения проблемы: потратить восемь-десять тысяч фунтов на звукоизоляцию, отравить соседей или продать квартиру сразу, не распаковывая коробки. При этом мы сами получили письменную жалобу на шум в нашей квартире ещё до того, как туда вселились – оказывается, наши строители шумно себя вели. Потом староста пожаловался, что ковровщики оставили ворс от ковра в коридоре, а мы после них не пропылесосили (мы ещё даже и не въехали). И, наконец, третью жалобу на шум мы получили уже в процессе переезда, когда меняли входной замок около восьми вечера.

Магазины

Шесть лет мы жили в двух минутах ходьбы от продуктового магазина и понятия не имели о том, что такое «ездить за продуктами». Даже иногда жаловались, что на весь район один большой Sainsbury's, до ближайшего Lidl или Waitrose нужно ехать на метро, а иногда хочется разнообразить рацион. Теперь у нас широкий выбор самых разных продуктовых магазинов всего в пятнадцати минутах езды от дома и ни одного в пределах пешей досягаемости. То есть можно потратить минут двадцать пять, чтобы прогуляться в магазин, но мысль идти столько же назад с тяжёлыми сумками не вдохновляет. Мы начали ездить по магазинам и таскать продукты

в несколько ходок от парковки до квартиры, снова и снова вопрошая себя, зачем мы уехали из района, где магазин был под носом. Даже молоко приходится покупать в центре. Мелочь, а неприятно. Магазин M&S на вокзале мог бы стать альтернативой, но он вообще не самый дешёвый, а на станции и того дороже. Мы теперь пользуемся машиной гораздо чаще.

Бумажная работа

Процесс смены адреса для корреспонденции мы начали ещё в декабре, обзвонив банки. По ходу обнаружили, что не можем известить все организации, потому что не помним, откуда получаем письма. Переадресация через Royal Mail влетела в копеечку, но зато мы получили задержавшуюся посылку из Амазона и ряд последних выписок из банков, пришедших на старый адрес вместе с приветом из налоговой. Про неё мы совсем забыли в суете переезда, но она не забыла о нас. Оформлять переадресацию целесообразно недели за две—три до переезда, потому что она вступает в силу не сразу. Моя медлительность обернулась тем, что ящик шампанского с новогодней скидкой получил бывший сосед, и нам пришлось ехать к нему с визитом, чтобы забрать своё шампанское и предоставить подробный отчёт о нашей жизни на новом месте. О смене адреса нужно также уведомить работодателя, налоговую, пенсионный фонд, компании, обеспечивающие электричество, водоснабжение, телевидение, Интернет и телефонную связь в доме, страховые компании, ответственные за страховку машины и квартиры, местный муниципалитет, Electoral Roll, которая присылает бланки для голосования, а также DVLA (Driver and Vehicle Licensing Agency, Агентство по лицензированию водителей и транспортных средств), чтобы обновить адрес на ваших водительских правах. Так что забот выше крыши.

На протяжении первого месяца нам с впечатляющей регулярностью приходилось отпрашиваться с работы, чтобы проверить ряд необходимых дел, потому что местные специалисты отказываются работать по выходным. Мебель неизменно доставляется в рабочие дни без уточнения времени, а вечерами мы меняем замки, собираем мебель, распаковываем коробки, заполняем лишними вещами гараж и периодически навещаем местный B&Q. Выходные – единственное время, когда можно стучать по стенам, вбивая полки и развешивая картины, хотя наши соседи предпочли бы, чтобы мы этого не делали вообще. Словом, обычные прелести обживания нового места.

Плюсы съёмного жилья

Хотя мы попытались максимально уменьшить стресс, сопровождающий переезд, мысль о преимуществе съёмного жилья всплывает не раз во время наших мытарств. Мой муж снял нашу бывшую квартиру восемь лет назад и оформил контракт по всем правилам. С тех пор все работы по квартире осуществлялись агентством недвижимости в удобное нам время и за их счёт. За эти годы нам заново перекрасили всю квартиру и вытравили плесень, поставили пластиковые окна и сменили вентиляцию, заменили вышедшие из строя холодильник и стиральную машину новыми, перекрыли линолеум в кухне и ванной по мере износа и чинили всё, что ломалось, по мере необходимости. Наша задача состояла в том, чтобы своевременно уведомлять о поломке. Также они ухаживали за нашим двором и регулярно ремонтировали и убрали подъезд. Поскольку все квартиры в доме принадлежат одному владельцу и он управляет ими через агентство недвижимости как долгосрочной инвестицией, над нами не висел страх, что в любой момент нас попросят выехать. И нам достаточно долго не повышали арендную плату – муж зарекомендовал себя как выгодный жилец, и его не хотели спугнуть. По большому счёту, мы могли бы и дальше там жить, добираться за полчаса до работы и ходить пешком за продуктами.

Определённо, снимать жильё в Лондоне можно годами не только потому, что нет возможности купить своё собственное. Для многих людей это просто образ жизни, не ограничивающий их свободу передвижения и не обременяющий излишними хлопотами. Наверное, даже странно, что мы решили вопрос в пользу собственного жилья. Но английский мужчина подсознательно тяготеет к собственному замку, а русская женщина не выносит невозможности переделать всё по своему вкусу. Теперь у нас появились дополнительная комната, гараж, новая мебель и бытовая техника. Картины, наконец, повешены на стены, а посудомоечная машина существенно облегчает работу по дому. Поэтому мы всё-таки не жалеем о переезде. Хотя муж сказал, что больше не сдвинется с места ещё лет десять.

Держитесь, англичане!

Как коренные жители оказались в меньшинстве в собственной стране

В нашей квартире на данный момент только одна серьёзная проблема – шумные соседи сверху. Они, типичные выходцы из Восточной Европы, очень любят собираться большими компаниями по поводу и без повода, независимо от дня недели, гудеть до полуночи, громко разговаривать и смеяться. Кто этого не любит – тот скучно живёт. Мы с мужем, разумеется, очень скучные люди. Мы работаем, как ненормальные, с утра до вечера, чтобы отработать эту золотую квартиру, а когда приходим вечером домой, то, вот скука, хотим отдохнуть в тишине. У нас даже телевизора нет – вообще зануды.

Звукоизоляция в многоквартирном доме дрянная, поэтому у нас нет оснований во всём винить соседей. Но от этого не легче. Поскольку в нашей квартире аномальная библиотечная тишина, мы всегда знаем, чем заняты соседи. Мы слышим, как они готовят ужин, когда слушают музыку и смотрят телевизор. И особенно отчётливо – как они играют в компьютерные игры. Когда старший сын хозяев упускает цель, из его комнаты несутся истошные вопли. Молодой человек не работает, оттого мы слушаем вместе с ним рэп даже по утрам и переживаем за его провалы в «Формуле-1». Да, игры мы узнаём по характерной музыке. К сожалению, инспектор, который составлял подробный отчёт по нашей квартире, не был уполномочен проверять звукоизоляцию в доме, поэтому он не упомянул в своём отчёте интересное обстоятельство: мы не только будем в курсе того, когда наши соседи уходят на работу и приходят домой, но и услышим, как они кашляют, храпят и матерятся. Наверное, мы бы даже могли принять участие в их разговорах, если бы они говорили по-английски, ну или хотя бы по-русски. Одно утешение – они всё-таки спят по ночам.

Как же решают эту проблему старых домов с аховой звукоизоляцией другие жильцы дома? Оказывается, путём составления подробных правил проживания в блоке. Когда мы впервые вошли в подъезд и увидели детальный список того, чего нельзя делать в доме, я даже вспомнила родину – такого количество «запрещено» я не видела с тех пор, как уехала из России (оказалось, список правил как раз составлен для «приезжих», которые не понимают причудливых английских формулировок, начинающихся с «it won't be appreciated if you...»). Но для нас это уже не первый опыт проживания в английских многоквартирных домах, поэтому мы привыкли. Обычный такой набор: никаких животных, колясок у входной двери и детей на газонах, сортировка мусора по отдельным бачкам и правила парковки. В отношении тишины правила рекомендовали не использовать шумную бытовую технику после девяти вечера, а после одиннадцати вообще ничего не использовать, равно как и в выходные утром. Стандартный занудный список, навевающий мысль: «А жить когда?» Но правила, как вы понимаете, составляются англичанами для других англичан, потому что гастарбайтеры им следовать не собираются.

В ближайшие выходные сосед из квартиры напротив, интеллигентный англичанин средних лет, пригласил нас к себе для важной беседы. Он хотел ввести нас в курс дел и заручиться нашей поддержкой в деликатной борьбе с «понаехавшими». Из его рассказа мы узнали то, что со страстным интересом прочитали бы в «survey» (материалах обследования жилья) до того, как подписали контракт на покупку квартиры. Он поведал нам, что из восемнадцати квартир блока только в шести проживают их владельцы. Остальные сдаются иммигрантам из Восточной Европы, которых теперь в Лондоне великое множество. И хотя владельцы квартир объединились в группу и возглавили администрацию блока, они оказались в меньшинстве, потому что их только несколько человек, а жильцов, проживающих в съёмных квартирах, от четырёх

до восьми в каждой. Это сразу объяснило нам, каким образом простые рабочие люди, которых мы встречаем в нашем дворе по утрам, умудряются платить тысячу двести фунтов за аренду квартиры. Но не объяснило, на какие деньги они покупают «Мерседесы» и БМВ, припаркованные во дворе дома. Потому что наш интеллигентный сосед, учитель в частной школе, ездит на «Шкоде», а сосед снизу, менеджер в офисе, на «Форде». Мы-то, наивные, смотрели на эти «Мерседесы» при первом визите в квартиру и думали, что здесь живут высокооплачиваемые специалисты. Но лучше не углубляться – если мы начнём расследовать этот парадокс, то можем прийти к очень неприятным открытиям.

Сам блок при том первом знакомстве произвёл приятное впечатление – постриженный газончик, цветочки, кустики. Кустиками и цветочками, разумеется, занимается муниципалитет, на деньги из «council tax», муниципальных налогов, которые в нашем районе достаточно высокие. Но у меня такое ощущение, что платит их только половина жильцов. Когда сосед сообщил, что наверху живёт одинокая женщина с двумя сыновьями, мы заверили его, что она совсем не одинокая, и в квартире гораздо больше жильцов, мы их уже даже различаем по головам. Сосед пожаловался, что с приезжими бесконечные проблемы: они добросовестно платят арендную плату, но убеждены, что на этом их обязанности заканчиваются. Поэтому маленькая группа активистов уже который год безуспешно пытается отстоять свои законные английские права. Например, запретить им парковать машины на газоне. Газона в этом месте уже нет, одна голая земля. У каждой квартиры есть гараж, но не совсем понятно, в каких целях его используют, потому что машины паркуют возле гаражей, блокируя въезд и выезд другим жильцам. Один из жильцов регулярно возвращается домой в пьяном виде и паркует машину даже поперёк дороги. Чьи-то кошки гадят в коридоре, чьи-то дети играют в игры с мячом на газоне среди цветов, кто-то слушает громкую музыку после одиннадцати. А кто-то заехал в квартиру с пятью малолетними чадами, которые, по причине своего возраста, доставляют немало головной боли соседям по лестничной площадке. В общем, обычное коммунальное жильё советского периода.

Но главная трагедия нашего борца в том, что на все замечания комитета, письменные и устные, жильцы реагируют донельзя непосредственно: «Ты чё, дурак? Говорим тебе, за квартиру уплачено, чё те ещё надо?» Только прибыль идёт хозяевам квартир, которые живут в своих домах подальше от иммигрантских районов и не особо интересуются тем, кому агентство сдаёт их собственность. В данном случае и агентство, и хозяев волнует только платёжеспособность жильцов. Мне, правда, трудно понять, как можно заселить в маленькую трёхкомнатную квартиру семью с пятью детьми – разве это не противозаконно? Наверное, что-то меняется в мировоззрении, когда становишься владельцем собственного жилья – почему-то отчаянно хочется, чтобы вокруг жили только постоянные резиденты, по возможности, коренные англичане из среднего класса, которые бы разводили цветочки на балконах и выключали телевизор в одиннадцать вечера, любезно расшаркивались при встрече в общем коридоре и уважали чужое «прайвеси», как уважают своё. У меня очень много друзей среди восточных европейцев, у нас схожий менталитет и общие интересы, но, наверное, я слишком долго обитаю в Англии, потому что жить предпочитаю среди англичан. В большинстве своём они вежливые, тихие и незаметные соседи – а чего ещё от соседей требуется?

Активист сообщил, что в блоке живут три семьи из одной восточноевропейской страны, каким-то образом связанные между собой (полагаю, просто тем, что они соотечественники). Они ведут себя достаточно угрожающе и заступаются друг за друга (видимо, полагая, что их притесняют враждебные аборигены). Я от себя могу только посоветовать прекратить писать им формальные жалобы, потому что, ей-богу, им эти письма, как мёртвому припарка, а если он начнёт жаловаться в полицию или муниципалитет, они ещё и с разборками придут. Я понимаю, что бороться тут бессмысленно, просто потому, что иммигрантов больше, они здесь недавно и им, по большому счёту, наплевать на местные правила – они ведь просто приехали зарабо-

тать денег. Не всем, конечно, наплевать, но ведь законопослушные не привлекают внимания соседей.

Староста завершил свой рассказ предложением присоединиться к администрации блока, чтобы усилить её позиции в неравной борьбе. Их всего четверо, но двое уже очень пожилые люди, и для них это большой стресс – заниматься «перевоспитанием» приезжих иммигрантов, которые не хотят жить по глупым и скучным английским правилам. Он подумал, что, может быть, мы заинтересуемся. Нам по-настоящему жалко его, потому что у него нет денег купить отдельный дом с садом, его учительская зарплата не позволяет ему даже мечтать об этом. Поэтому он подумывает после выхода на пенсию иммигрировать в другую страну, где при его доходах можно позволить себе более высокий уровень жизни. Чем-то он напомнил мне старых интеллигентов в послереволюционной России, всех этих профессоров и врачей, которые не понимали, почему необразованные работяги руководят страной и диктуют им свои условия. А наш сосед в своей собственной стране оказался в меньшинстве и борется за идеалы, которые больше никто не разделяет.

Спустя неделю после визита старосты я все ещё размышляла над ситуацией, которая сложилась в нашем блоке. У меня опыт иммигрантки, которая родилась и выросла в стране, чей менталитет очень далёк от английского. При этом я уже десять лет активно пытаюсь вписаться в британскую действительность. Не столько потому, что мне так сильно нравится всё английское, сколько потому, что это теперь моя страна, и я хочу понимать и принимать её законы, чтобы мне же здесь жилось легко и радостно. Поэтому я прочитала кипу книг и статей об английском менталитете, традициях и культуре, посмотрела множество фильмов и сериалов по британской истории и даже прошла курсы по уменьшению акцента. Разумеется, мне кажется, что все иммигранты с таким же энтузиазмом пытаются ассимилироваться, ведь я наивно полагаю, что они выбрали эту страну, потому что она им нравится.

Иногда я громко возмущаюсь: «Вот почему вы всё это терпите? Если люди не хотят жить по местным правилам, не понимают и не принимают местного менталитета, пусть отправляются обратно на родину!!!» Как-то раз муж совершенно неожиданно отреагировал на мой вопль: «Ну тогда и тебя нужно отправить на родину, потому что ты тоже не понимаешь и не принимаешь нашего менталитета. Он как раз предполагает, что каждый имеет право жить так, как ему нравится, и делать то, что ему хочется. И никто не может его заставлять жить по-другому». С тех пор прошло пять лет, а я до сих пор осмысливаю его слова.

Я полагаю, раньше всё так и обстояло. Когда приезжих было немного, они усваивали английские правила поведения гораздо быстрее и эффективнее просто в силу численного превосходства англичан. Но за последние десять-двадцать лет в страну въехало столько иммигрантов, что в Лондоне превосходство в численности теперь за ними. Они молодые, хваткие и активные, энергично внедряются в новую среду и размножаются гораздо быстрее самих англичан. Мне кажется, англичане не вполне понимают, что падут, как пали все великие империи мира, просто потому, что стабильность и благосостояние нации не способствует её живучести. В квартире, которую мы купили, ранее проживала семья из Румынии с пятью детьми. Нам остаётся только гадать, каким образом родителям удавалось содержать этот выводок, потому что отец семейства трудился водопроводчиком, а у матери просто физически не было возможности работать при пяти малолетних детях. Мой муж недоумевает, зачем рожать столько детей, живя на съёмной квартире в чужой стране, без приличной работы, позволяющей достойно содержать свою семью.

Ситуация с непослушными соседями не только озадачила, но и встревожила меня, и я обсудила эту тему со своими английскими знакомыми. Я прекрасно помню, как решались вопросы с шумными соседями в моей родной стране: глава семьи шёл и разбирался с нарушителями тишины лично. Если он обнаруживал, что неприятелей больше, то находил поддержку

среди членов семьи, друзей или соседей и решал этот вопрос по принципу «на одну силу всегда найдётся другая сила». Один приятель, семьянин тридцати пяти лет, удивлённо поднимает брови, узнав об этом: англичане страшно не любят ввязываться в конфликты и будут решать проблему не лично, а через муниципалитет. Мне становится смешно при мысли об этом: я буду писать письмо в муниципалитет, а муниципалитет будет посылать предупредительные письма соседям в количестве трёх штук, после чего предпринимать дальнейшие шаги. Я представляю себе лицо простого парня из Восточной Европы, которые пытается декодировать эти витиеватые английские формулировки. Скорей всего, мы увидим его завтра на своём пороге (хорошо, если одного) со словами: «Ребята, вы чего нарывааетесь на неприятности?»

После небольшого размышления мой собеседник произносит: «Я думаю, в России люди не верят в эффективность своего начальства, администрации и правительства в целом, поэтому решают все вопросы самостоятельно. Мы же верим, что государство существует для того, чтобы облегчить жизнь простого человека, поэтому мы платим налоги и полагаем, что правительство мудро распорядится ими». На этом месте я громко фыркаю: я честно плачу налоги в британскую казну, но у меня никогда даже мысли не возникало, что ими будут распоряжаться мудро. Хорошо, если чиновники хотя бы не разворуют эти деньги и не поделят меж собой. «Может, вы ещё и верите избирательным программам политических партий?» – язвлю я. «По крайней мере, политики хоть что-то меняют к лучшему, а не рвутся к власти ради личного обогащения».

Мне трудно спорить – я далека от политики. Но при разговоре с другим англичанином я утверждаюсь в мысли: они и вправду доверяют своим политикам, хоть и не всегда симпатизируют им, и полагают, что законы придуманы для блага людей, а не им во вред. Этот мой собеседник тоже полагает, что каждый должен заниматься своим делом, и в обязанности муниципалитета входит улаживание споров между соседями. Вообще он удивлён, что жильцы нашего блока столь неосмотрительно ведут себя, ведь за нарушение общественного порядка могут в судебном порядке выселить из дома, а испорченная арендная история может плохо повлиять на возможность снять другое жильё. Тут я не выдерживаю и заявляю, что многие гастарбайтеры приезжают сюда только на год-другой, поэтому им глубоко наплевать на свою арендную историю, они всегда могут поселиться у своих же соотечественников, сделать поддельные справки или снять жильё нелегально. Благо лендлордов, не желающих заключать контракт и платить налоги, тоже полным-полно, среди тех же иммигрантов. Мои собеседники теряются, потому что такой аспект они не учитывают, а я рассказываю им анекдот про Петьку, который, узнав, что джентльмены верят друг другу на слово, обыграл всех англичан в карты и забрал себе все деньги.

Иногда я смотрю на моего мужа и думаю, что он какое-то наивное существо, которое верит: если он будет играть на синтезаторе без наушников, соседи пожалуются в муниципалитет, если кто-нибудь из коллег увидит его гуляющим во время больничного, то он потеряет работу, а если выпьет второй бокал вина, то его непременно остановят за вождение в нетрезвом виде. А уж если он разок объявит себя банкротом, то ему никогда не дадут кредит в банке. Я-то знаю множество примеров, когда люди именно так делали, и ничего им за это не было. Но с годами до меня доходит, что безрассудное и неосмотрительное поведение свойственно людям, которым нечего терять, а чем выше статус человека в обществе, тем больше он думает о последствиях своих действий. Поэтому муж не боится, что понаехавшие иммигранты отберут его работу. Говорит, что приезжие ему не конкуренты, поэтому ему всё равно, сколько ушлых слесарей, строителей и офисных клерков прибудет из-за границы. В его офисе иммигрантов нет и не предвидится. По словам мужа, для того, чтобы попасть туда, где работают английские профессионалы высокого уровня, хорошего знания английского языка недостаточно.

Нет, мы не присоединились к борьбе соседа за старую добрую Англию, потому что это судно уже давно и безнадежно тонет. Разумеется, мы не будем заниматься перевоспита-

нием соседей. Этот вопрос нужно решать на уровне иммиграционной политики государства, а не на местах. Наверное, приезжих можно и нужно обучать по отдельности, чтобы они постепенно привыкали к другому образу жизни и успешно ассимилировались. Мы же с мужем сделали вывод, что нужно сидеть тихо и копить, копить, копить деньги. На отдельный дом с садом, подальше от Лондона, в маленьком английском городке, куда сбежала проигравшая старая гвардия.

Казалось бы, тут можно было написать «конец фильма» и выйти из кинотеатра с трагической миной, но история оказалась с эпилогом. Нет, мы так и не выяснили, принадлежат ли наши соседи к одной бандитской группировке, торгуют ли они наркотиками и грабят ли гаражи на досуге. На самом деле, у нас с ними не было никаких проблем, зато проблематичные отношения сложились как раз с нашим активистом. Будучи учителем частной школы со стажем работы более сорока лет, он настолько привык воспитывать «подростающее поколение», что не мог остановиться и в свободное от работы время. Не имея семьи и, возможно, более достойного занятия, он терроризировал весь дом своими бесконечными придирками. Контролируя оба выхода из дома с двух балконов, он отслеживал, кто и с кем приходит, что приносит и выносит, с утра до вечера писал бесконечные жалобы и директивы для жильцов дома. Когда он съехал, мы все вздохнули с облегчением, подружились с соседями по подъезду и передумали переезжать на ферму. Самое смешное, что этот беспокойный «управдом» вышел на пенсию и мигрировал в Италию, которую ему так нравилось посещать во время отпусков. Я представила его занудную натуру в этой стране всеобщего разгильдяйства и от души повеселилась. Наверное, теперь он видит своей миссией перевоспитание шумной и компанейской итальянской нации.

Планирование семьи

Ведение беременности и родов в Великобритании

В Англии рождение детей планируют. И не просто решают: со следующего месяца мы прекращаем предохраняться. Порой за два-три года до намеченного события начинают к нему готовиться. Собственно, планирование начинается ещё с выбора противозачаточных таблеток, которые британки любого возраста могут получить бесплатно в специальных центрах планирования семьи, так же, как профессиональный совет и необходимую помощь. Меня всегда забавляло название «центр планирования семьи». По сути, эти центры помогают женщинам, которые как раз не планируют никакой семьи, предлагая им эффективный курс контрацепции. Как отметил мой муж, со школьной скамьи британцев энергично обучают, как не забеременеть, когда вы этого не хотите, и целая система бесплатных уроков, брошюр и услуг служит этой цели. Но никто и нигде не говорит о том, что вы можете не забеременеть, когда этого захотите. Об этом мужчины и женщины в возрасте от тридцати пяти и старше узнают уже в репродуктивных клиниках, и услуги там совсем не бесплатные.

Итак, если пара все же осознанно относится к планированию семьи и уже выбрала оптимальное время для рождения ребенка (то есть решены вопросы карьеры, финансов и жилья), на подготовку всё равно может уйти не менее полугод. Те, кто курят, бросают курить (хотя курильщиков в Англии и так с каждым годом становится всё меньше), другие сокращают потребление спиртного, переходят с гормональных таблеток на разовые средства предохранения, позволяя женскому репродуктивному циклу восстановиться, пьют витамины, записываются в фитнес-клуб или организуют правильные нагрузки и вообще стараются вести здоровый образ жизни. Случайные беременности всё реже нарушают ход жизни здравомыслящей нации. Если уж вы планируете детей после тридцати и не больше двух, есть смысл основательно к этому подготовиться.

Проблемы с зачатием

Если после прекращения контрацепции беременность не наступает в течение года, а у людей старше тридцати пяти лет после полугод, пара обращается к врачу и проходит всевозможные проверки. Если супруги не курят и не имеют лишнего веса, скорей всего, после долгих мытарств и обследований они получают направление на ЭКО в одну из частных клиник, а расходы британская Национальная служба здравоохранения (NHS) возьмёт на себя. Обычно NHS покрывает стоимость от одного до трёх циклов, существенно экономя семейный бюджет. Женщины, которые не проходят по каким-то параметрам (курение, лишний вес, возраст после сорока) или те, кому бесплатные процедуры не принесли нужного результата, переходят в категорию платных клиентов репродуктивных клиник и платят за каждую попытку от семи до десяти тысяч фунтов. В наше время это недешёвое удовольствие всё чаще оплачивают их родители, которые отчаянно хотят стать бабушкой и дедушкой. Многие пары проходят процедуры за границей, где это значительно дешевле. Женщины, которые решают родить ребёнка без мужа, могут воспользоваться донорской спермой, а при зрелом возрасте будущей матери и донорской яйцеклеткой или даже готовым эмбрионом, не востребованным другой парой. Последние два варианта позволяют родить даже после пятидесяти лет, когда менструальный цикл женщины уже прекратился, и этот тренд постепенно набирает популярность. Есть вариант и суррогатного материнства, но по британским законам эта услуга может быть оказана только безвозмездно. Если никто не возьмётся родить ребёнка бесплатно, пара вынуж-

дена обращаться за подобной услугой к зарубежным производителям. Большой популярностью пользуется Восточная Европа, в частности, Украина. Благодаря развитию репродуктивной медицины усыновление детей сильно пошло на спад.

Ведение беременности

Когда желанная беременность наступила, натуральным или искусственным способом, женщина обращается в местный семейный центр (family centre), где её регистрируют и назначают акушерку (midwife), которая будет патронировать будущую маму. Гинекологи в Англии практически не вмешиваются в процесс беременности и родов, вообще здоровая женщина с гинекологами не пересекается. Акушерки берут анализы крови и мочи, проверяют сердцебиение, давление и ведут соответствующие записи. УЗИ делают в больнице, где беременным отведено специальное крыло. Там же они встречаются с консультирующими врачами и другими специалистами, решают все вопросы, связанные с осложнениями беременности – например, гестационный диабет. Женщин, рожаящих в возрасте сорока лет и старше, с каждым годом становится всё больше (на данный момент они составляют 15% всех рожениц), подобные беременности находятся под пристальным наблюдением медицинского персонала. При этом никогда не используются термины вроде «старородящая» или «пожилая роженица», вообще никто не спрашивает, почему женщина затянула этот процесс до столь позднего возраста. Это её личное решение, обстоятельства её жизни.

В обязанности акушерок также входит проведение подготовительных курсов для будущих родителей, где они подробно рассказывают, что ожидает женщину во время родов и в первые дни после, как кормить, купать, одевать ребенка, что брать с собой в роддом. На такие курсы полагается ходить с супругом. После родов акушерки семейного центра часто проводят вспомогательные курсы, например, по детскому массажу, введению прикорма, здоровому сну, оказанию первой помощи или специальные занятия для мамы и малыша: какие-нибудь песенки-потешки и развитие мелкой моторики. И курсы, и занятия обычно бесплатные, не отличаются высоким профессионализмом преподавателей. Главная цель подобных мероприятий – не получение информации (хватает книг и Интернета), а возможность разнообразить досуг, знакомство и общение с другими молодыми матерями. К послеродовой депрессии относятся очень серьёзно, поэтому всегда проверяют, как женщина переносит свой опыт материнства, хватает ли у неё помощников, информационной поддержки и развлечений.

Роддом и роды

В Англии не принято класть женщин в больницу на сохранение беременности, более того, считается: если в первые три месяца случился выкидыш, то он случился, и попытки предотвратить его не имеют смысла (по крайней мере, пока их не случится три подряд). Здесь вообще не принято ложиться в больницу без серьёзного повода, в стационарах хронически не хватает мест и кадров, и персонал постоянно перегружен. До последнего дня женщина ходит на рутинные осмотры, и никто не позволит ей объявиться в родильном отделении даже за день до предполагаемых родов. Более того, что особенно раздражает и приводит в отчаяние будущих матерей, роженицу не принимают в роддом, даже когда отошли воды и начались схватки. Почему-то нужно непременно дотянуть до последнего момента. Об этом предупреждают ещё на подготовительных курсах для беременных: начались схватки – звоните в роддом, описывайте симптомы и ждите, когда вам скажут, что пора приезжать. Зачем это делается, непонятно, но я уже слышала несколько историй о том, как женщину в день родов отправили домой, заявляя, что ещё рано, а она потом родила дома, или в машине, или непосредственно по прибытии в роддом, не успев даже зарегистрироваться. Для нации, которая привыкла всё и всегда планировать

и держать под контролем, это более чем странно. У одной из моих подруг роды прошли так быстро, что она родила не только дома, но ещё и самостоятельно, с помощью мужа и инструкций по телефону, потому что скорая не успела приехать. Причём никто из врачей из этого трагедии не сделал, рассудив, что ничего противоестественного в таком «медицинском протоколе» нет. При этом женщина уже с утра объявилась в роддоме, но её отправили домой. Для неё это был такой шок, что она напрочь передумала рожать ещё одного ребенка.

После родов новоиспечённые мамы в роддоме тоже не задерживаются. Каждый раз, когда мы слышим истории, как роженицу отправили домой на следующий день, а порой и в тот же день, мы приходим в ужас (герцогиня Кембриджская не исключение). Почему-то британские врачи считают, что восстанавливаться нужно в «родных стенах», и не особенно интересуются, есть ли дома для этого подходящие условия. Полагаю, это опять связано с нехваткой мест и персонала в роддомах. Мол, если будут осложнения, вернётся. Более того, роженицу норвят отправить домой на следующий день даже после кесарева сечения. Процедура эта стала достаточно распространённой, примерно четверть женщин рожают таким способом. Хотя врачи постоянно напоминают о том, что это серьёзная операция, решение о которой нельзя принимать без должных на то оснований, уже на следующий день женщина должна встать с кровати и пойти в туалет, а к вечеру, если пожелает, может и вовсе отправиться домой.

В последние годы всё чаще раздаются голоса женщин, которые хотят, чтобы их предупреждали не только о рисках и последствиях кесарева сечения, но и натуральных родов тоже. А таковые риски, увы, наблюдаются сплошь и рядом. Тем не менее, врачи предпочитают пропагандировать и поддерживать натуральные роды, ещё и потому, что они представляют меньшую нагрузку для медперсонала и обходятся намного дешевле британской казне.

Послеродовая поддержка

В роддоме осуществляют все необходимые проверки состояния здоровья матери и ребёнка, и после выписки женщину передают тем же акушеркам. Патронажная сестра посещает роженицу с младенцем на пятый и десятый день, делает необходимые процедуры, внимательно осматривает жилищные условия на предмет их пригодности для новорождённого и задает множество вопросов о физическом и психологическом состоянии матери (последнее для раннего выявления послеродовой депрессии). Русские женщины пугают друг друга историями о том, что социальные службы могут отнять ребёнка. Не дай бог, акушерка заподозрит, что малыш чего-то недополучает. Во время её визитов мамы говорят, что всё хорошо, улыбаются и не задают никаких вопросов, чтобы гостя поскорее ушла. Тем самым они частенько лишают себя не только полезной информации, но и необходимой помощи в случае, когда она действительно нужна.

А помощи, на самом деле, предлагается достаточно много, причём бесплатной. Вообще весь процесс дородовой и послеродовой поддержки бесплатный, включая сами роды, независимо от того, сколько человек было задействовано в этот процесс. К примеру, во время кесарева сечения в операционной может находиться порядка пятнадцати медицинских работников разного ранга, подобные роды обходятся Национальной службе здравоохранения от 2500 фунтов (плановые) до 3500 (экстренные), но роженица не платит ничего. В совсем другие цифры выливаются роды для женщин, которые не являются резидентами Великобритании и не имеют доступа к бесплатной медицинской помощи. Даже рядовая больница выставит счёт около десяти тысяч фунтов, включая разные анализы, проверки и консультации до и после родов. Так что тем, кому бесплатная медицина доступна, грех жаловаться.

Но англичане привыкли к этому социальному благу и потому всё равно жалуются. На нехватку мест, персонала и внимания к конкретному пациенту. Будучи иностранкой, я не так придиричива и уверена, что в моём случае качество медицинского обслуживания было

на высоте. Больше всего меня поразила обходительность и деликатность персонала. Ни одного упрека по поводу моего возраста или этнического происхождения (понаехали тут всякие на нашу бесплатную медицину!). Меня постоянно наблюдали, обследовали, брали анализы, предлагали разного рода услуги, например, консультанта по грудному вскармливанию, позволяли выбрать завтрак, обед и ужин по своему вкусу, спрашивали, всё ли соответствует моим ожиданиям и нет ли у меня повода жаловаться. Очень беспокоились о моём не только физическом, но и психологическом самочувствии.

Вовлечённость мужчины

Партнёрские роды всячески приветствуются, и муж, если есть такое желание, может сопровождать жену на каждый приём у врача, к акушерке и на УЗИ. Важность моральной поддержки супруга постоянно подчёркивается. Он прибывает вместе с женщиной в роддом, поддерживает во время схваток и родов, ему доверяют перерезать пуповину и сразу дают в руки новорождённого. Более того, его при сложных родах даже пускают в операционную палату, разрешают держать жену за руку. Муж может находиться в роддоме весь день, даже оставаться на ночь, вот только отдельную кровать ему не предоставляют и бесплатными обедами не кормят. Персонал только выигрывает от его присутствия – ввиду нехватки рук часть работы можно перепоручить молодому отцу: сменить памперс, переодеть ребёнка, подать его на кормление, покачать на руках в случае истерики, принести кружку чая молодой маме, даже сменить её постельное бельё (это все в случае кесарева, когда сама мама встать с кровати не в состоянии). Ожидается, что после выписки он наравне с мамой будет участвовать в уходе за младенцем – купать, гулять, менять памперсы, кормить из бутылочки. Конечно, всё это радикально отличается от воспоминаний моей мамы, когда папе было дозволено только взглянуть на жену и ребёнка в окне роддома, а когда мама с новорождённой сестрой застряли в роддоме, он их не видел три недели. Насколько в России повсюду акцентируется стерильность, настолько она здесь, кажется, игнорируется. Родственники и друзья навещают роженицу целыми таборами, приносят еду, располагаются на её койке, их даже руки не просят помыть. Или предполагают, что они сами догадаются.

Я знаю, что партнёрские роды получили распространение и в России, так же, как и возможность составить определённый план родов и высказать свои предпочтения, даже выбрать определённого врача. В Англии план родов обсуждается с акушеркой заранее – хотите ли вы рожать дома или в роддоме, нужен ли бассейн или специальные мячи, предпочтительные способы обезболивания, мама или подруга в дополнение к супругу, чтобы сопровождать во время родов, и так далее. Но врачей выбирать возможности нет. Также существуют определённые процедуры после рождения, которые набирают популярность и в России – например, мама сразу получает ребёнка в руки и больше с ним не расстаётся, сразу же начинает кормить грудью. Вообще ранний физический контакт (кожа к коже) очень приветствуется даже для женщин после операции, считается, что это помогает уменьшить кровотечение и способствует сокращению матки. Более того, если мама не в состоянии взять ребёнка на руки (потребовался общий наркоз, например), врачи не возражают, чтобы контакт «кожа к коже» осуществил отец. Это разительно отличается от моего собственного рождения, когда меня показали маме только на расстоянии, потом унесли и два дня не приносили. А на кормление приносили, запеленав так, что видно было только лицо. Здесь это даже представить невозможно – а как же грудное вскармливание с первого часа жизни! И пусть ещё нет молока, зато есть молозиво, как раз то, что нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.